

№ 51 (501) Парижъ

15 Декабря 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цена отд. № - 3 Фр

11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

РОССІЯ

Сергѣй
Лифарь

Первый танцовщикъ и
балетмейстеръ Большой
Парижской Оперы

въ роли Герцога въ балетъ
„Жизель“

STUDIO
PIAZ
PARIS

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Продажа 5 и 6 выпусковъ

ТИРАЖЪ *Loterie des Régions Libérées*
(Лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

16, 17, 18, 19, и 20 серий - 28 ДЕКАБРЯ

Продажа цѣлыми билетами,
половинами, четвертями, деся-
тыми и двадцатыми частями

Количество билетовъ ограничено

Скачки въ Ниццѣ 15-го января 1935 года

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

ВСѢ ПОРУЧЕНІЯ ВЪ РОССІЮ

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской) Продукты
вещи новыя и ношенныя, медикаменты и пр.

Требуйте проспекты

Покупаю русскія процентныя бумаги

РЕНТА, ВОЕННЫЙ ЗАЕМЪ, ВНУТРЕННИЕ ЗАЙМЫ, ЗАЕМЪ СВОБОДЫ, 5% % КРАТКОСРОЧНЫЯ ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ЗАКЛАДНЫЕ ЛИСТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ И ГОРОДСКИХЪ БАНКОВЪ.
ОБЛИГАЦИИ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ, ГОРОДСКІЯ И ДРУГІЯ.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS (16e)

Téléph.: JASMIN 01-50 - Métro: PASSY. Adresse Télégr.: GODOVANNIKOFF - PARIS

Вниманію нашихъ читателей, покупающихъ «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССІЮ» въ кіоскахъ. Покупая, вы много переплачиваете. Подпишитесь съ разсрочкой, вамъ доставятъ на домъ, и обойдется много ДЕШЕВЛЕ.
(Условія подписки см. на стр. 24).

К. А. Коровинъ

БЫЛАЯ МОСКВА

РАЗСКАЗЪ.

Осень. Москвичи уже переѣхали съ дачъ и Москва оживилась. Прошли, улетѣли жаркіе лѣтніе дни. Охотный рядъ заваленъ рыбой, дичью, капустой, арбузами, огурцами. Короче становятся дни осенніе. Въ сумеркахъ фонари зажигаютъ фонари на улицахъ. Магазины полны товара и ярко мерцаютъ. Утромъ въ длинныхъ пальто, съ надѣтымъ на спиць ранцемъ изъ тюленьей кожи, идутъ въ гимназію гимназисты. На Моховой студенты толпятся въ воротахъ университета. Волосы у всѣхъ длинные, — въ то время была такая мода. Актеры въ цилиндрахъ, съ тростями, гуляютъ по Кузнецкому мосту и весело переговариваются со знакомыми. Трактиры биткомъ набиты народомъ, пьютъ чай. За заборами — сады дремлютъ въ осеннемъ уборѣ. Галки въ вечернемъ небѣ съ крикомъ носятся стаями и садятся на кресты московскихъ церквей.

Возвратился изъ подъ Москвы художникъ Осипъ Григорьевичъ Волковъ. Лѣтомъ написалъ картину, и въ квартирѣ своей, за Москва - рѣкой, развернувъ ее, прикрѣплялъ гвоздями на подрамникъ. Поставивъ на мольбертъ, смотрѣлъ долго. — «Позову всѣхъ», — думалъ онъ. — «Что скажутъ».

Осипъ Григорьевичъ хотѣлъ написать непременно картину - гвоздь на выставку. Сюжетъ хороший, да и что стоитъ картина безъ сюжета. Въ нихъ нѣтъ нутра, челоѣческой мысли, идеи нѣтъ. Сюжетъ необходимъ. Осипъ Григорьевичъ хотѣлъ поразить зрителя, доказать, и газеты чтобъ писали. А то — выставка картинъ, а гвоздя нѣтъ. Сюжетъ выдумать трудно. Намекъ челоѣчеству надо дать. Мрачное, или жалостливое, что за душу беретъ. Это не пѣточки, или ней-

зажикки, про любовь, или поэзію разводитъ. Это все пустое. Нужна картина, чтобы за душу хватала.

Художникъ Осипъ Григорьевичъ жилъ въ Замоскварѣчьи, на горкѣ въ Кривоколѣнномъ переулкѣ, въ большомъ деревянномъ домѣ купца Бахрушина. Былъ художникъ челоѣкъ серьезный. На головѣ у него росли волосы особенно какъ-то, врозь: кверху фонтаномъ, брови большія, насупленные, глаза сѣрые, сердитые, а потомъ — носъ, небольшой, картошкой. Подъ нимъ шли, топырьсь, большіе усы. Носилъ онъ большую широкополую черную шляпу и шарфъ на шеѣ. У пальто всегда былъ поднятъ воротничокъ. Вся фигура его была какъ - то молчаливо задорна. Въ Замоскварѣчьи всѣ знали Осипа Григорьевича. Писалъ онъ портреты, и картины съ сюжетомъ. Сюжеты были особенные, трогательные, и лица въ картинахъ были съ выраженіемъ: «мужъ вернулся невзначай и тянетъ изъ подъ постели за ноги пожарнаго въ каскѣ»; дѣва ночью кладетъ ребенка на крыльцо богатаго дома; деревенскіе мальчики играютъ на балалайкѣ, а называлась картина — «Будущіе музыканты»; очень толстый дьяконъ просто одинъ сидитъ у окошка и пьетъ водку: картина называлась — «Не дѣло». Большое впечатлѣніе произвела картина: у забора, на сучкѣ дерева висѣлъ удавленникъ, на землѣ разорванное письмо и трубка, изъ которой еще шель дымъ; картина почему - то называлась «Изъ за нея». Картина — младенецъ, на рукахъ у кормилицы въ голубомъ кокошникѣ, показываетъ на глобусъ пальцемъ, а мать гладитъ его по головкѣ; отецъ самодовольно улыбается. Почему - то эту картину Осипъ Григорьевичъ назвалъ «Бу-

дущій землемѣръ», но его уговорили и онъ перемѣнилъ названіе. Назвалъ — «Будущій ученый».

Долго обдумывалъ сюжеты Осипъ Григорьевичъ. Какъ написать картину «Будущій инокъ». Просто, если читаетъ книги Священнаго Писанія, то неизвѣстно, что еще изъ него выйдетъ. Много читаютъ книги - то. А что получается? И вотъ онъ написалъ картину лѣтомъ, которую и привезъ. Картина изображала: на лугу, въ зеленой травѣ, подъ развѣсистымъ дубомъ, веселая компанія. Въ невѣроятныхъ костюмахъ какіе-то фантастическіе гусары въ эполетахъ. Молодые люди, дѣвицы справляютъ пикникъ, и вина пьютъ прямо изъ бутылокъ. На разложенной скатерти — закуски, колбасы, рыбы, гусь жаренный, окорокъ, арбузъ, ананасы, пряники, и на одной ногѣ стоитъ танцовщица въ голубой парчѣ и въ красномъ лифѣ. Одну ногу подняла, а въ рукѣ у нея бокаль съ шампанскимъ. Но купеческій сынъ отвернулся, держитъ рукою себя за голову и, шагая, уходитъ отъ веселыхъ друзей. Идетъ въ ворота стариннаго монастыря, гдѣ монахъ, наклонивъ голову, показываетъ ему на ворота рукой. Туда идетъ купеческій сынъ, въ сюртукѣ, на жилетѣ большая цѣпочка. А изъ кармана, другой рукой, онъ выбрасываетъ деньги — сторублевки и трешники летятъ по воздуху.

Эта картина называлась — «Будущій инокъ».

Трудно было написать такую картину. Знакомые Осипа Григорьевича, купцы, говорили разное: — «Еще неизвѣстно, будетъ ли онъ инокъ апосля жизни такой. И потомъ, почему купеческій сынъ?».

Много разъ переписывалъ картину Осипъ Григорьевичъ. То инока будуще-

го напишетъ гусаромъ, то молодымъ бариномъ франтомъ, а когда пришелъ знакомый квартальный, то сказалъ, что деньги бросать никакъ нельзя, на вѣтеръ пускать, на нихъ притомъ орелъ и прочее. Соблазнъ народу выходить, и казнѣ неудовольствіе. А потомъ публика скажетъ:

— Что дуракъ деньги бросаетъ. Онѣ въ кажинномъ случаѣ нужны. И монастырю тоже.

А другой его пріятель замѣтилъ, что не видать, крѣпка ли въ немъ вѣра, просто это, можетъ, съ пьяна. Да и нельзя понять, почему такой человѣкъ, въ такомъ разѣ, рѣшился жистъ такую бросить. А еще можно было написать эдакую картину и обязательно другую: эти же самые товарищи его и плясавица его выманиваютъ изъ монастыря. У одного въ рукахъ на подносѣ водка, у другого прочія вина, закуски, а плясавица въ такомъ разѣ ногу подняла. А онъ нипочемъ не идетъ. Вотъ тутъ тогда видать будетъ ясно, что крѣпка, инокъ, какъ есть! а то — неизвѣстно.

А еще третью картину надоть, что онъ увидалъ соблазнъ, да ихъ всѣхъ прямо дубиной по мордамъ лупить. Такъ что куда что полетѣло. Это будетъ всѣмъ понятно, что надо, значить. Не выманишь ни почемъ его. Вотъ она и видать, что вѣра крѣпка въ немъ.

Не согласенъ былъ Осипъ Григорьевичъ на три картины. И потомъ неладно это — по мордамъ дубиной. Не полагается. И переписывалъ картину Осипъ Григорьевичъ, и не выходило. И рѣшилъ компанію оставить какъ есть, плясавицу съ поднятой ногой тоже, а инокъ съ наклоненной головой идетъ мимо, исподлюбья однимъ глазомъ поглядываетъ. И называлъ картину — «Соблазнъ».

Неизвѣстно, — говорилъ знакомый квартальный. — Танцовщица больно худая. Ворочаться неохота. Надо ее маленько въ этомъ мѣстѣ пошире, поплотнѣй. И обязательно надо Христофора изъ Яра, съ гитарой, чтобъ игралъ. И Настю. Вотъ тогда задумаются. И закуска неладно написана. Вотъ въ этомъ мѣстѣ водка въ графинѣ чтобъ свѣтилась, и осетрина чтобъ видна была. Отдѣльно, чтобъ. И стерлядку тоже хорошо помѣстить...

Растерялся Осипъ Григорьевичъ съ картиной. Говорили, что инокъ не соблазнится, нипочемъ. А другіе негодовали на картину. И удивлялись, почто имъ нужно его соблазнять. На кой имъ онъ дался? Они сами по себѣ жизнь ведутъ очень даже хорошо.

Осипъ Григорьевичъ надумалъ пере-

дѣлать сюжетъ. И переписалъ танцовщицу на пляшущаго пьянаго квартального. Инока покрасилъ. Картина понравилась всѣмъ и очень вышла веселая. Квартальный до невозможности обидѣлся. До того, что донесъ по начальству о нарушеніи основъ. Картину велѣлъ къ себѣ прислать самъ полицмейстеръ. Позвалъ и художника. Увидавъ, разсмѣялся и сказалъ:

— Хорошо. Только не достигаетъ цѣли. Чинъ малъ. А картина хороша. Вотъ что. Напишите вы, господинъ художникъ меня, только — какъ есть. И будетъ сущая правда. Скажу вамъ, что я всегда такъ, какъ пожаръ, захватимъ во время, да потушимъ, я обязательно съ брандтмайоромъ, Григоріемъ Серегинимъ, у Яра пляшемъ и картину эту я у себя въ кордегардіи повѣшу. И правильно вамъ казна заплатитъ, что надо.

Осипъ Григорьевичъ былъ какъ - то недоволенъ вообще, что сюжеты трудно даются. Особенно, когда знакомая его, живущая на углу переулка, Марья Федоровна, говорила, что картины хороши, но глядѣтъ страшно, а пріятель его, приходскій дьяконъ, обижался:

— Да, Осипъ Григорьевичъ, все - то ты картины пишешь. И все съ подковырой. Вотъ и меня изобразилъ толстѣйшимъ. А что же, нешто толстый человѣкъ ужъ и такъ плохъ? А худой — хорошъ? Это вѣдь неизвѣстно. Это въ тебѣ пустое. Съ подковырой. И неправдоподобно вовсе. Гдѣ это видано, чтобъ вино прямо такъ пить. А водку безъ закуски — и того чуднѣй. Все это въ тебѣ въ нутро лѣзетъ. Отъ грѣха осужденіе. Всю жистъ ты въ подковырѣ видишь и хулишь. И меня, и квартального разчехвостилъ, просто зря, на утѣху зубоскаламъ. Во-о, сейчасъ, слышь, разносчикъ кричитъ на улицѣ: «Калачи горячіе хороши», а я что. Вотъ бы позвалъ, купилъ бы и съѣлъ бы калачъ. А вотъ скажу правду — тебя стѣсняю. Боюсь. Скажешь про меня — дьяконъ обжора, пластоѣжка, какъ тутъ быть, на тебя и слографитъ нельзя. И каждый у тебя безпремѣнно виноватъ будетъ. При тебѣ вотъ выпьешь стаканъ вина, значить — алкоголикъ выйдешь. А самъ ты, Осипъ Григорьевичъ и коньякъ дуешь, и портвейнъ, — тебѣ можно, потому что ты правильный, а прочіе передъ тобою виноваты. И я, и квартальный. Во-о, что въ человѣкѣ заведено. Подковыра эта въ тебѣ сидитъ глубоко...

Задумался Осипъ Григорьевичъ, — «а можетъ оно и правильно; во мнѣ есть эта самая подковыра».

И не могъ онъ заснуть въ эту ночь. Всталъ и съѣлъ у окошка. Была темная осенняя ночь. На улицѣ горѣлъ фонарь. А у забора, прислонясь, стоялъ ночной сторожъ.

— Сторожъ, — позвалъ Осипъ Григорьевичъ.

Тотъ подошелъ къ окошку.

— Хочешь покурить?

— Чего - жь. Можно отъ скуки и по-

курить, — согласился сторожъ.

Осипъ Григорьевичъ бросилъ ему папироску.

— А что, поди, спать - то охота. Сторожить - то, надоѣстъ?

— Да вѣдь какъ сказать. Оно бываетъ, скука возьметъ. Вотъ зима придетъ, стужа. Да и интересу мало, служба такая. Ежели бы поболѣ жулья. Ну, а то мало стало. Не антересно.

— Какой же интересъ въ жульѣ?

— Э-э, — говоритъ сторожъ, — а какъ же, все веселѣе. Лови его, — тоже надо хитрость имѣть. А то пьяные тоже бывають. Антересно. Тащатъ въ участокъ. Драка какая, все веселѣй. А то ходи ночью безъ дѣла, — скука и беретъ.

— А бывають случаи повеселѣй когда?

— Да вотъ, на дняхъ, — засмѣялся сторожъ. — Только, конечно, не сказывайте. Она, въ домѣ, что съ переулка, — показалъ сторожъ. — Она второй, купца Ершова. Такъ что вышло. Со второго этажа изъ окошка, прямо по веревкѣ, гляжу, ночью, мужчина эдакой спускается въ палисадникъ. Я - то шажкомъ-шажкомъ къ нему. Какъ онъ на землю - то спустился, а я ему — стой, любезный. Гляжу, а это — свой. Начальникъ мнѣ. Ну, нашъ. Ну, конечно, понять можно. Не по лихому дѣлу, а по женской части, значить, конечно. Онъ мнѣ и говорить: «Гаврила, нуще всего — молчи. Не узналъ бы вотъ въ этомъ домѣ что живетъ, — показалъ онъ на вашъ домъ. — Тамъ такой подковыра живетъ, такой человѣкъ, бѣда. Онъ, — говоритъ, — какъ узнаетъ, то безпремѣнно картину такую спишетъ. Не уйдешь отъ его, нипочемъ. Всю жистъ сгубить». Красненькую мнѣ далъ. Спасибо. Я вотъ сапоги себѣ купилъ. Можетъ подковыру - то вы знаете, такъ не сказывайте.

— Знаю, не скажу ему, — согласился Осипъ Григорьевичъ. — А то вѣрно, что спитъ.

Даль сторожу еще папиросу и задумался.

— А кто же это во второмъ этажѣ то живетъ. Не Марья ли Федоровна?

Задумался Осипъ Григорьевичъ. Досталъ коньякъ, налилъ стаканъ и опять позвалъ сторожа въ окно. Угощалъ его коньякомъ и старался узнать, кто она. Оказалась, точно, Марья Федоровна.

И всю ночь до утра сидѣлъ у окна Осипъ Григорьевичъ. Выпилъ и коньякъ, и все, что было у него. А утромъ пришелъ его пріятель, отецъ дьяконъ, и удивился, что Волковъ безъ закуски съ утра водку пьетъ. Спросилъ съ тревогой пріятеля:

— Чего это съ тобою, Осипъ Григорьевичъ, приключилось?

— Прости, отецъ. Сегодня я уѣзжаю, — сказалъ Осипъ Григорьевичъ. — Въ иноки поступаю.

И не писалъ Осипъ Григорьевичъ больше картинъ съ сюжетами. И такъ прошло много времени. И забыли всѣ про художника Волкова. К. Корвинъ.

Сегодня ПЕРЕДЪ ЪДОЙ
ВЕЧЕРОМЪ
ПИЛЮЛЮ

GRAIN de VALS

СЛАБИТЕЛЬНОЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ, РАСТИТЕЛЬНОЕ
И ОПОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ.
РЕЗУЛЬТАТЪ ЗАВТРА УТРОМЪ.

Мой первый отвѣтъ

Рис. Mad'a

— Дорогой мой, — сказалъ мнѣ на-дняхъ одинъ изъ моихъ пріятелей: — Зачѣмъ вы браните большевиковъ? Это неблагодарушно: они признаны всѣми, нѣкоторые считаютъ ихъ своими друзьями, а вы занимаетесь все время какой то пропагандой противъ большевиковъ. Мой совѣтъ: перестаньте ихъ ругать!

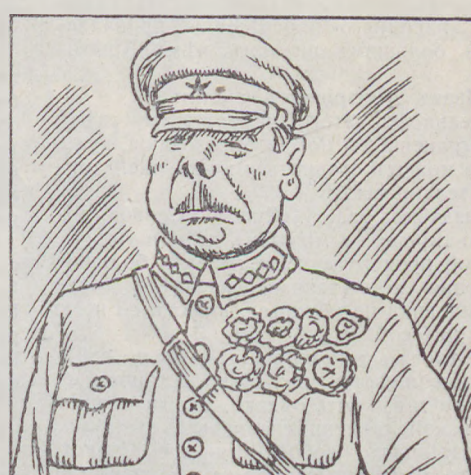
Гм... Можетъ быть, мой пріятель правъ. Не попробовать ли хвалить большевиковъ? Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ: Это только первый опытъ...

Слава вождю мирового пролетариата товарищу Сталину! Тов. Сталинъ общалъ зажечь пожаръ во всемъ мірѣ и установить повсюду власть совѣтовъ. Пролетаріи всѣхъ странъ съ надеждой взираютъ на него и вѣрятъ ему, потому что слово тов. Сталина крѣпко, какъ онъ самъ!

Тов. Литвиновъ вошелъ въ буржуазную Лигу Наций, но не вѣрьте врагамъ рабочего класса, которые говорятъ, что сов. власть эволюционируетъ. Нѣтъ! Тов. Литвиновъ громкогласно заявилъ въ Лигѣ Наций 18 сентября с. г., что сов. власть не отказывается ни отъ одной особенности своей системы. Тов. Литвиновъ всегда былъ честенъ и ему можно вѣрить!

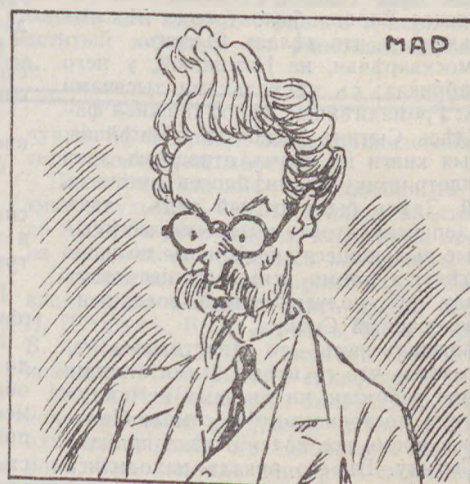
Тов. Ворошиловъ, славный руководитель красной арміи, которая никогда не будетъ вести империалистической войны, но которая, какъ не разъ говорилъ тов. Ворошиловъ, своими штыками установить во всей Европѣ диктатуру пролетариата.

Тов. Бела Кунъ, энергичный членъ Коминтерна. Недавно онъ былъ обнаруженъ въ Копенгагенѣ и высланъ изъ Даніи. Но Бела Кунъ не изъ тѣхъ, кто сдастся, и мы скоро опять увидимъ его здѣсь или тамъ, и вездѣ онъ будетъ готовить кровавую бойню буржуазіи, какъ дѣлалъ это въ Венгріи и въ Крыму.

Тов. Кашинъ, вѣрный исполнитель распоряженій ВЦИК-а, достойный представитель тов. Сталина, въ Палатѣ Депутатовъ, прекрасный рупоръ, при помощи котораго сов. правительство можетъ говорить непосредственно съ французскимъ пролетариатомъ.

Хотя тов. Троцкий и уклонился отъ генеральной линии, но справедливость требуетъ отмѣтить, что это онъ, когда былъ еще вѣренъ компартіи, заключилъ славный Брестъ - Литовскій миръ и прекратилъ братоубийственную войну русскихъ противъ нѣмцевъ. Жаль, что человекъ, бывший когда-то такимъ героемъ, вынужденъ жить, какъ эмигрантъ, во Франціи!

— Ура! Да здравствуютъ Совѣты (и совѣты моихъ пріятелей въ томъ числѣ).

СЫТИНЪ

КЪ КОНЧИНЪ ВЕЛИКАГО РУССКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Рассказываютъ, что когда хоронили Крылова, кто - то изъ толпы спросилъ у актера Каратыгина, шедшаго за гробомъ:

— Кого это хоронятъ?

Каратыгинъ отвѣчалъ:

— Министра народнаго просвѣщенія.

— Развѣ Уваровъ умеръ?

— Хоронятъ не Уварова, а Крылова...

— Такъ, вѣдь, Крыловъ баснописецъ...

— Нѣтъ, это Уваровъ баснописецъ, а министр народнаго просвѣщенія — Крыловъ...

Крыловъ былъ талантливымъ, можетъ быть, гениальнымъ, писателемъ, и не странно назвать его такъ, какъ называлъ Каратыгинъ, но, вотъ, въ Москвѣ сейчасъ умеръ человекъ, который писалъ свои письма такъ же безграмотно и такимъ - же почеркомъ, какъ пишутъ кухарки, и которому званіе министра народнаго просвѣщенія принадлежитъ съ большимъ правомъ, чѣмъ Крылову.

Это Иванъ Дмитріевичъ Сытинъ.

Дѣятельность этого человека въ дѣлѣ распространенія въ Россіи образованія, культуры, но не можетъ сравниться ни съ чьей другой дѣятельностью.

Онъ издавалъ газету «Русское Слово», достигшую тиража въ миллионъ двѣсти тысячъ, и которой предстоило еще гораздо большій, совершенно неслыханный, расцвѣтъ, если бы большевики не убили ее, вмѣстѣ со всею русскою прессой.

Этотъ тиражъ импонируетъ самъ по себѣ; въ Парижѣ имѣется нѣсколько органовъ съ такимъ же тиражемъ, однако, они не могутъ ни въ какой степени сравниться съ тѣмъ, что представляло собой «Русское Слово». Здѣсь это такъ называемая бульварная, или желтая пресса. Живутъ сенсациями, убийствами, скандалами, подчасъ порнографіей, — какое ужъ тутъ народное просвѣщеніе? Въ газетѣ, которую издавалъ Сытинъ, сотрудничали самые крупные русскіе журналисты и писатели. Во главѣ со Львомъ Толстымъ, среди писателей; съ Дорошевичемъ, среди журналистовъ.

За три копейки «Русское Слово» давало богатѣйшій матеріалъ: информационный, литературный, фельетонный, научный.

И «Русское Слово» было только нѣкоторой частью того, что дѣлалъ Сытинъ.

Въ Замоскварѣчьи, на Пятницкой, у него была «фабрика»; съ нѣсколькими тысячами рабочихъ. Громаднѣйшее дѣло; книжная фабрика. Здѣсь Сытинъ издавалъ цѣннѣйшія, прекрасныя книги по всемъ отраслямъ знанія и беллетристику крупнѣйшихъ русскихъ писателей. Здѣсь былъ цѣлый рядъ, такъ сказать, департаментовъ, которыми завѣдывали самые выдающіеся специалисты по каждому отдѣлу, а всеми этими специалистами завѣдывалъ онъ, полуграмотный, совершенно необразованный Сытинъ.

И завѣдывалъ какъ - то непостижимо; такимъ образомъ, что со всеми этими людьми ладили, они работали, ни въ чемъ не поступая своимъ достоинствомъ и самолюбіемъ, и въ то же время все веденіе дѣла принадлежало Сытину. Въ его рукахъ находились всѣ книги, безъ него ничего не дѣлалось, онъ управлялъ всемъ и вся.

Мой другъ, молодой тогда профессоръ бактериологъ и патолого - анатомъ С. С. А., составилъ учебникъ для студентовъ: «Патогенные микроорганизмы» и хотѣлъ, чтобы его издалъ Сытинъ. Онъ пришелъ со своею рукописью къ Ф. И. Благову, редактору

«Русскаго Слова», врачу и зятю Сытина. Но Благовъ сказалъ:

— Отчего же вы не отнесете прямо къ Ивану Дмитріевичу?

— Но... вамъ я приношу, какъ врачу, а Иванъ Дмитріевичъ въ этомъ ничего не понимаетъ.

Благовъ широко раскрылъ глаза:

— Иванъ Дмитріевичъ не понимаетъ?!

И когда А., пришелъ къ Сытину, тотъ словно мелькомъ, между прочимъ, задалъ ему рядъ, какъ будто бы постороннихъ вопросовъ, но по нимъ этотъ человекъ опредѣлил и удѣльный вѣсъ автора, и значеніе его книжки, и черезъ нѣсколько минутъ бесѣды заявилъ, что книга будетъ издана. А самую книгу, и при послѣдующихъ ея изданіяхъ, называлъ не патогенные, а потогонные микроорганизмы.

Въ первый разъ я увидѣлъ И. Д. Сытина лѣтомъ 1901 года. У Сытина въ это время была небольшая и довольно консервативнаго направленія газета «Русское Слово», которую онъ, по совѣту Чехова, Короленко и чуть ли не Толстого, рѣшилъ преобразовать въ крупный органъ ярко прогрессивнаго направленія.

Образовывалась новая редакция, во главѣ съ В. М. Дорошевичемъ, священникомъ Г. С. Петровымъ, Н. И. Розенштейномъ, Вас. И. Немировичемъ - Данченко. Организующаяся редакция пригласила меня прѣхать изъ Харькова, гдѣ я тогда писалъ, для вступленія въ ея составъ.

Съ редакціей сталкивались съ нѣсколькихъ словъ, теперь я бесѣдовалъ съ издателемъ,

Передо мною былъ типичнѣйшій замоскварѣцкій купецъ, съ простонароднымъ лицомъ и очень маленькими глазками. Въ глазкахъ было много хитрости, подозрительности, и были они очень недобрые. Но былъ въ нихъ и большой умъ, вѣрнѣе, огромная сметка, и смотрѣли они не только на васъ, но прямо въ вашу глубину, и чрезвычайно много, по-видимому, видѣли. Онъ ничего не рассказывалъ: онъ спрашивалъ, какъ будто бы желая, чтобы вы его научили. Время отъ времени онъ вставалъ, прохаживался по комнатѣ, слегка прихрамывая и видно было, что ходить ему очень больно.

Въ серединѣ бесѣды, когда на лицѣ его страданіе выразилось съ особой силой, я спросилъ:

— У васъ нога болитъ, Иванъ Дмитріевичъ?

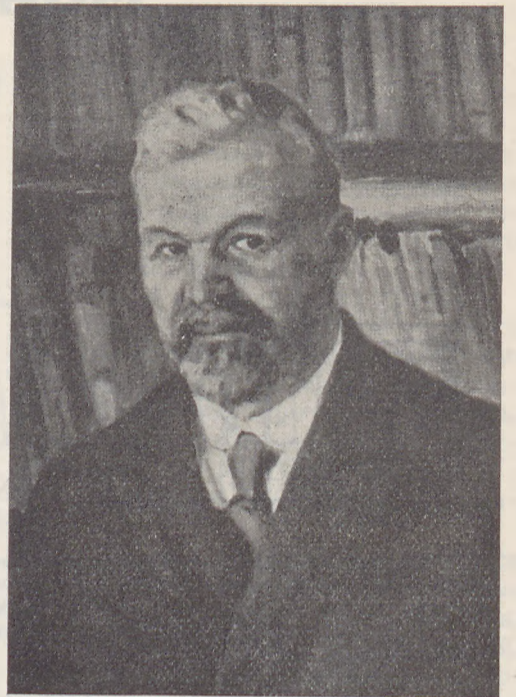
Онъ сморщился:

— Да, вотъ, отдалъ я сапожнику подбросить къ штиблетамъ новыя подметки, а онъ, подлецъ, такъ мнѣ ихъ сузилъ, что я третій день мучаюсь...

Въ то время это былъ уже крупный миллионеръ.

И потомъ, когда онъ сдѣлался еще гораздо больше богаче, Сытинъ велъ спартакскій образъ жизни. Я сказалъ: «типичнѣйшій замоскварѣцкій купецъ»; можетъ быть, это неправильно: не купецъ, а разбогатѣвшій крестьянинъ, не желающій ни въ чемъ разставаться съ простымъ жизненнымъ укладомъ, не желая комфорта, который былъ ему не нуженъ.

У него былъ прекрасный домъ въ Замоскварѣчьи, но комнаты, огромныя и роскошно меблированныя, были заперты и предназначались только для особо почетныхъ гостей и для большихъ праздниковъ. Въ жилыхъ

И. Д. СЫТИНЪ

была полная, почти убогая, простота. Ни въ чемъ не проявляя ни малѣйшей роскоши, онъ очень ревниво слѣдилъ за тѣмъ, чтобы сотрудники «Русскаго Слова» «не роняли себя»:

Встрѣтить, бывало, ѣдущаго на плохомъ извозчикѣ, или «ванечкѣ», и потомъ говорить:

— Что же это вы, С. В., «Русское Слово» конфузите? — нешто вамъ подобаетъ на такомъ фаэтонѣ ѣздить?

А самъ, когда встрѣтилъ меня, трясся въ еще худшемъ экипажѣ, на собственныхъ - же лошадахъ я его, кажется, ни разу не видѣлъ.

Или — сидишь иногда въ театрѣ не въ первыхъ рядахъ, онъ тотчасъ же:

— С. В., зачѣмъ же вы «Русское Слово» страмите? Нешто вамъ полагается въ шестомъ ряду сидѣть?

А билеты покупались на счетъ редакціи. Самъ сидеть далеко сзади.

Превосходнѣйшимъ образомъ была оборудована фабрика въ Замоскварѣчьи, чудеснѣйшая типографія «Русскаго Слова» была на Тверской; въ редакціи у сотрудниковъ были министерскіе кабинеты. Для дѣла все это было нужно, ему лично ничего этого нужно не было. Да и когда ему было этимъ пользоваться, когда съ ранняго утра и до ночи онъ только и дѣлалъ, что работалъ, работалъ и работалъ, во все входя, всюду вникая?

Редакціи и редакторства онъ, конечно, не касался совершенно. И не пытался этого дѣлать. Тамъ были настоящіе, опытные журналисты во главѣ, а каждымъ отдѣломъ завѣдывалъ специалистъ своего дѣла, имѣющій у себя свой штатъ сотрудниковъ и безконечное число корреспондентовъ во всѣхъ углахъ и уголкахъ земного шара.

Вмѣшательство Сытина заключалось только въ совѣщаніяхъ, время отъ времени, съ руководителями газеты, «на предметъ» улучшеній, расширеній, преобразованій, требующихъ большихъ матеріальныхъ затратъ. И тутъ Сытинъ былъ необыкновенно широкъ. Прекрасно, какъ нигдѣ, оплачивались и сотрудники, а авансы бывали порою прямо легендарныя, и тутъ много было очень типичнаго, специально московско - купеческаго.

Человѣку скромному и застѣнчивому не всегда легко было получить и небольшую сумму, за то при умѣннѣ...

Помню, одинъ изъ новыхъ сотрудниковъ

ожидал прибавления семейства и похалъ къ Сытину за авансомъ въ ничтожную, по масштабу газеты, сумму въ двѣсти рублей. Онъ прѣхалъ, изложилъ откровенно свою нужду, а въ отвѣтъ на это Сытинъ такъ горько сталъ ему жаловаться на свои дѣла, что проситель подумалъ:

— Да не дасть ли мнѣ ему займы? Въдѣ, у меня, всетаки, нѣсколько десятковъ рублей имѣется, а онъ завтра пойдетъ съ сумою...

Вмѣсто двухсотъ онъ получилъ сто, но когда прѣхалъ въ редакцію и рассказал о происшедшемъ, ему заявили:

— Что вы дѣлаете? Вы намъ всемъ дѣло портите. Во-первыхъ, когда вамъ нужно двѣсти, просите четыреста; при этомъ вовсе не говорите о томъ, что вамъ они необходимы, а просто заявите, мимоходомъ:

«Да, кстати, — мнѣ нужно четыреста рублей»...

И самое лучшее, если онъ будетъ думать, что вы ихъ прокутили, или проиграли въ карты. И получите всѣ четыреста, безъ малѣйшихъ возраженій. А попросите значительно больше, получите и значительно больше.

Разказанное мною какъ будто не совсемъ въ привлекательномъ видѣ рисуетъ Сытина, но было въ этомъ человѣкѣ что — то исключительно крупное, и я знаю, что къ нему съ настоящей и искренней симпатіей относились и Толстой, и Чеховъ, и Короленко, и многіе, многіе очень крупные люди Россіи.

Всегда Сытинъ былъ самъ собой. Никакой позы никогда не принималъ, ничѣмъ не хвасталъ, и одинаково просто говорилъ и съ крупнѣйшими сановниками, и съ крупнѣйшими писателями, и съ рабочими. Что не мѣшало ему быть въ дѣлѣ строгимъ, суровымъ и требовательнымъ.

Не образовавъ себя до конца дней (онъ умеръ на восемьдесятъ пятомъ году), царящая свои безграмотныя каракули курамъ на смѣхъ, онъ никогда не былъ мишенью для смѣха и анекдотовъ.

Москва посмѣяться надъ «джентльмэнами», надъ Китъ Китычами любитъ, но въ Сытинѣ было что то большое и серьезное, и смѣяться надъ нимъ никому не приходило въ голову, да онъ и не подавалъ къ этому повода. За всѣ шестнадцать лѣтъ моего сотрудничества въ газетѣ я не помню ни одного такого случая и не умѣю себѣ его представить.

Онъ молча, упорно дѣлалъ свое огромное и по значенію, и по масштабу, дѣло.

Началъ съ «Сонниковъ», съ «Оракуловъ», съ Бовы королевича и лубочныхъ картинокъ; не вполне оставилъ ихъ производство и впоследствии, но все время росли и росли вокругъ него люди, которыхъ онъ умѣлъ выбирать, и отъ сонниковъ перешло оно въ книгу художественную, въ книгу ученую, въ книгу учебную, историческую. Издавалъ онъ превосходно, цѣны назначалъ такія низкія, какихъ никто не могъ назначить кромѣ него, а того, что имъ сдѣлано для народной школы и народныхъ учителей, одного было бы достаточно, чтобы создать ему крупное и почетное имя.

Передъ самымъ большевицкимъ плѣненіемъ отпраздновалъ онъ пятидесятилѣтній юбилей своей работы, и сборникъ, который вышелъ къ этому дню, является нерукотворнымъ памятникомъ, гдѣ слава Сытина слагается изъ цифръ, фактовъ, документовъ, и говоритъ о небывалой еще въ Россіи дѣятельности.

Затѣмъ пришли большевики. Прежде всего захватили они сытинскую фабрику и домъ, гдѣ были редакція и типографія «Русскаго Слова». Въ типографіи начали печатать свои «Извѣстія», огромные склады бумаги заложили за два милліона въ банкъ и истребляли этотъ залогъ, тратя его на газету.

Потомъ они привлекли Сытина къ печатному дѣлу. Сытинъ могъ бы сдѣлать не-

Фото А. П. Матѣева.

ЧЕСТВОВАНИЕ А. Т. ГРЕЧАНИНОВА

30 ноября въ переполненномъ залѣ Гаво состоялось чествованіе А. Т. Гречанинова, по случаю семидесятипятилѣтія со дня рожденія композитора. Въ концертѣ участвовали: г-жи: Туровецъ, Макушина, Эль-Туръ, Захарова и Павленко, г. Гранжани, хоръ Афонскаго, а также соединенный хоръ русской гимназіи им. лэди Детердингъ и церковно-приходской школы. На нашихъ снимкахъ маслитый юбиляръ на репетиціи дѣтскаго хора.

обыкновенно много, тѣмъ болѣе, что онъ одинаково не могъ жить, какъ безъ Москвы, такъ и безъ работы. Но я не умѣю представить себѣ Сытина, работающаго по чужой, да еще неумѣлой и глупой указкѣ. И изъ этого сотрудничества ничего не вышло.

О послѣднихъ его годахъ я ничего не знаю. Думаю, что они были мучительны для него.

✱

И. Д. Сытинъ умеръ, испивъ полную чашу страданій отъ житейя поды игомъ большевиковъ. Послѣдніе годы онъ весь ушелъ въ церковно-религіозную сферу, стараясь забыться отъ кошмаровъ дѣйствительности.

Судьба не дала ему счастья завершить свою издательскую дѣятельность тѣмъ, что онъ считалъ цѣлью своей жизни — всеобщимъ обученіемъ народа. Онъ ждалъ окончания войны, чтобы развить въ огромныхъ размѣрахъ дѣло школьнаго просвѣщенія: всѣ подготовительныя работы были сдѣланы, всѣ планы разработаны.

Для этого дѣла имъ были привлечены

лучшія культурныя силы, организованы материальныя возможности.

Для этой цѣли имъ — въ единеніи съ близкими друзьями — было куплено издательство А. Ф. Маркса «Нива», владѣвшее правами на большинство русскихъ классиковъ.

Пайщиками «Нивы», кромѣ И. Д. Сытина, владѣвшаго большинствомъ паевъ, были А. И. Путиловъ, Б. А. Гордонъ, Н. А. Гордонъ, Б. А. Катлама, А. В. Румановъ. Дѣломъ руководилъ И. Д. Сытинъ единолично.

Мысль И. Д. Сытина была издать классиковъ по самой доступной цѣнѣ и бросить ихъ въ народъ, въ милліонахъ экземпляровъ. Онъ любилъ повторять слова поэта о той порѣ, когда мужикъ:

«Бѣлинскаго и Гоголя

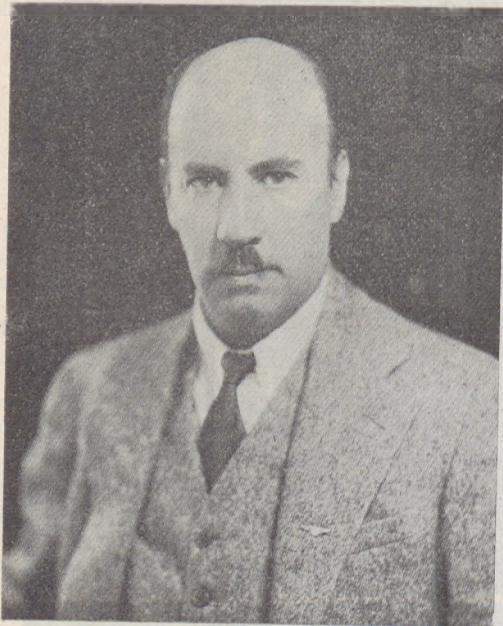
Съ базара понесетъ»...

Мечтамъ этимъ большевицкая революція нанесла смертельный ударъ.

И. Д. Сытину пришлось увидѣть крушеніе своихъ надеждъ, разореніе «Нивы», уничтоженіе плановъ всей жизни и пришествіе новыхъ людей.

Книжникъ.

И. И. СИКОРСКИЙ

Авиация в настоящее время является не только показателем военной мощи той или другой нации, но и мерилом ее талантливости, изобретательности и предприимчивости. Если о советской авиации говорят с парламентской трибуны, как о занявшей одно из первых мест в Европе, то этому она обязана тем основаиям, которые были положены пионерами русского авиационного дела. К ним необходимо отнести профессора Н. Жуковского и конструктора И. И. Сикорского.

И. И. Сикорский первый, не только в России, но во всем мире, выдвинул проект воздушных кораблей и осуществил его. Его воздушные корабли «Русский Витязь», «Илья Муромец» летали еще в 1913 году и поднимали тогда рекордное количество пассажиров — 11 человек.

Идея воздушных кораблей — больших мощных аэропланов — имела много сторонников во время великой войны. Немцы с большим вниманием следили за полетами русских воздушных гигантов. Эскадра таких кораблей показала свое большое преимущество в воздушном бою. Отдельные ее единицы возвращались после боя с простреленными корпусами, разбитыми стеклами и привозили на аэродром раненых из состава своего экипажа. Немцам только один раз удалось погубить один из русских воздушных кораблей вместе со всем экипажем и то, при помощи шпиона, подлившего ответственные части механизма корабля.

Если теперь советская авиация гордится своими самолетами крупных размеров, то первый, указавший на значение таких аэропланов для России, — был И. И. Сикорский. Его опыт был учтен в дальнейшем развитии советской авиации.

Революция заставила И. И. Сикорского покинуть родину, но, пройдя тяжелый путь эмигрантского житья, он не изменил своему любимому делу, продолжая с большими лишениями свою конструкторскую деятельность.

А. Матвеев

ВОЗДУШНЫЕ КОРАБЛИ

Беседа с И. И. Сикорским в Париже

тельность и, в настоящее время, является директором крупной авиационной компании в Америке.

Шесть лет И. И. Сикорский не был в Европе. Приехав на 14-й авиационный салон, он сделал доклад во французском Аэро-Клубе и в Союзе русских летчиков.

Многие помнят И. И. Сикорского по Петербургу, когда он начинал свою авиационную карьеру. Скромный, застенчивый, с мило улыбающимся лицом и черными усиками. Его, почти юношескую худую фигуру, можно было часто встретить на военном аэродроме. Прошло более 20 лет. Выше И. И. мало изменился: появилась округляющая полнота, но те же черные усики, та же скромность, застенчивость и подкупающая любезность.

— Довольны ли вы последними испытаниями вашего воздушного корабля С42?, — задали мы вопрос Игорю Ивановичу.

Корабль С42 превзошел наши ожидания. Нам удалось, при испытании его в полете, побить 10 мировых рекордов. Когда мы получили заказ на постройку этого корабля от Американской Воздушной Линии, то технические условия были настолько тяжелыми, что мы не надеялись их выполнить. От нас потребовали: чтобы отношение мертвого веса (самого аппарата) к полезной нагрузке было как 53 к 47, чтобы он поднимал 32 пассажира, чтобы крейсерская средняя скорость была не менее 250 километров в час и чтобы радиус полета с полной нагрузкой и экипажем был не менее 2000 километров, а с уменьшенной нагрузкой до 4000 километров. Техническое бюро нашего завода, под руководством старшего инженера А. Н. Глухарева, несколько месяцев, не считая часов, по ночам, работало в нашей лаборатории, которая, нужно сказать, оборудована хорошо: имеется аэродинамическая труба и много машин и приборов для испытания материалов. Эта работа приносила нам много радости, но и много разочарований. Область аэродинамики еще мало изучена. Я не удивлялся, когда А. Н. Глухарев приходил ко мне, после целой ночи работы в лаборатории, и говорил: «Мы еще ничего не знаем о аэродинамике, но к нашему утешению и никто еще ничего не знает». Посудите сами. Предположим, в аэродинамической трубе вы испытываете лобовое сопротивление gondoly аэроплана — лодки и она дает вам 350 фунтов при скорости ветра 100 миль в час. Затем, вы испытываете крыло, которое дает вам 550 фунтов при той же скорости. Казалось, по законам логики и математики, эти два испытанные предмета, соединенные вместе, дадут 850 фунтов сопротивления. Ничего подобного! Оказывается, что эти два предмета, соединенные вместе, могут дать и 1850 фунтов и 650 фунтов, в зависимости от способа их соединения в одну группу.

Из всех этих испытаний мы вышли с

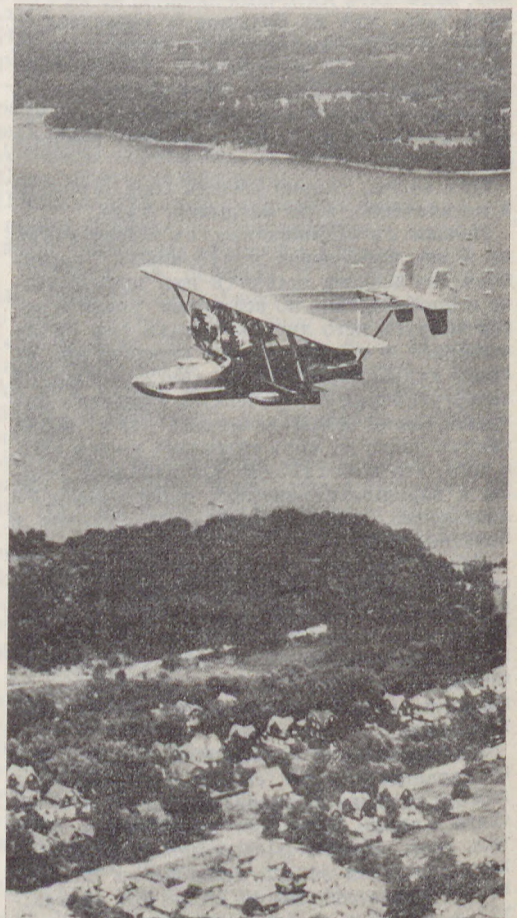
честью, и в «Иллюстрированной России» Г. Д. Гребенчиков дал уже отчет о нашем триумфе.

— На вашем заводе работают много русских?

— Все ответственные места на заводе заняты русскими: старший инженер — А. Н. Глухарев, пилот — капитан Б. В. Сергеевский. Эти русские люди способствовали успеху, вышедшему на долю нашего корабля и заслуга их в этом громадна. Кроме того у нас работают много русских рабочих. В годы большого оживления мы имели около 1100 рабочих, но сейчас, к сожалению, число рабочих сократилось.

— На ваших аэропланах часто летает Линдберг?

— Линдберга я считаю выдающимся человеком, не потому, что он совершил перелет без механика из Америки в Европу и обратно (более замечательный), а потому, что он обладает необыкновенным чутьем летчика и конструктора. Мне приходилось с ним много летать и часто беседовать на авиационные темы. Что нужно для авиации? Безопасность полета. Строя летаю-

Воздушный корабль 9-38 во время полета над окрестностями Нью-Йорка.

*Зубообрабатывающие Кабинеты
4, r. Cambodge (15^e)
Применение новейших
достижений зубообработки.
Быстрое и гарантированное
исполнение.
Разработка платежей до 12 мес.*

щую лодку, не нужно забывать о ее мореходных качествах, но в первую очередь нужно помнить ее назначение — лететь, т.е. иметь лучшие воздушные качества: большую скорость, чтобы выдержать любой вѣтер, быстро и высоко подниматься, чтобы летать на такой высоте, гдѣ рѣдко бывают непогоды, туманы и бури. Такой высотой я считаю 4000 — 5000 метров. Даже пожилые люди хорошо переносят эту высоту. Загѣм, главное условие это — запас мощности моторов и горючаго. По мнѣнію Линдберга много катастроф в последнее время произошло от того, что запас горючаго не был достаточно велик. Это обстоятельство смущало пилота. Он не хотѣл дѣлать лишних километров, чтобы обогнуть бурю или туман, и, под вліяніем боязни остаться без горючаго, пилот часто терял хладнокровіе и увѣренность, т.е., главныя условия безопасности полета.

— Ваши воздушные корабли скоро начнут совершать трансатлантические рейсы?

— С42 может и теперь совершить этот перелет, но этапами: Америка, Бермудские острова, Азорские и Европа. Но, я думаю, что можно скоро построить воздушный корабль, который будет совершать в течение 20 — 24 часов безостановочные рейсы между Америкой и Европой. Нужно в таких кораблях предоставить максимум комфорта пассажирам. Ежегодно через океан переплывают до 200.000 пассажиров первого класса, из них около 30.000 человек платят до 6000 франков за перѣзд. Это количество пассажиров достаточно для покрытия расходов по таким перелетам, и они совершались бы не в 6 дней, а в сутки. Самое неприятное и утомительное для пассажиров современных воздушных кораблей — это невозможность в них двигаться. Нужно строить так корабли, чтобы они имѣли столовую, курительную, библиотеку, чтобы человек мог передвигаться, а не сидѣть на одном и том же мѣстѣ. Во время полетов я лично спрашивал пассажиров. Дамы, например, жаловались на отсутствие горячей воды. Все это можно сделать и предоставить максимум комфорта, но нужно увеличить размер корабля.

— Но существует предѣл в постройке воздушных кораблей?

ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ... Императоръ Николай II осматриваетъ «Русскій Витязь» въ 1913 г. въ Красномъ Селѣ

— По этому вопросу я позволю себѣ не согласиться, даже с такими авторитетами, как Блеріо и Бреге. Нашъ С42 имѣетъ около 20 тонн. Блеріо и Бреге говорят о максимумѣ в 50 тонн. По моимъ расчетам, возможна технически сейчас постройка корабля в 100 и 200 тонн. Придется увеличить число моторов. Существуют же океанские пароходы у которых не один, а 32 котла? Почему же не может существовать аэроплан, снабженный 32 моторами? Большой тоннаж воздушного корабля удешевит его эксплуатацию, даст максимум комфорта и увеличит безопасность.

— Как вы смотрите на использования стратосферы для дальних перелетов?

— Я думаю, что стратосфера не будет ис-

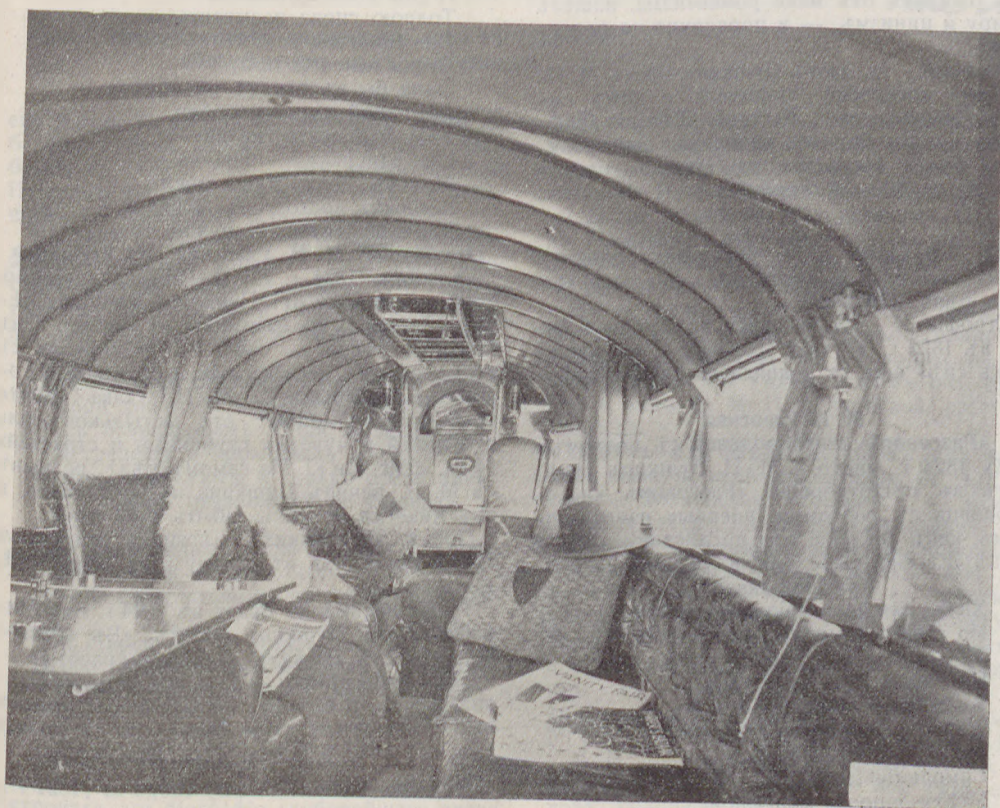
пользована. Для полетов в стратосферу нужно будет строить gondoles абсолютно непроницаемые для воздуха. Лопнувшее стекло может привести к гибели всѣх. Придется ставить весьма солидные стекла, утяжелять конструкции, или сажать пассажиров в закрытые коробки, а тогда пропадет вся прелесть полета. Кроме того, есть много технических трудностей. Так например, в нашем С42 имѣется около 100 разных контрольных приборов и управляющих рычагов — все это выводит наружу через воздухопроницаемую поверхность очень сложно и сопряжено с излишними расходами. Мнѣ кажется, что наша авиационная техника просто не воспользуется стратосферой, она уйдет от нея вперед скорѣе, чѣм стратосфера будет как слѣдует, изучена. Сь стратосферой может повториться тоже, что и сь искусственными островами в океанѣ. Эти острова уже ненужны — они устарѣли. Можно построить воздушные корабли, не нуждающиеся в подобных островахъ.

— Как вы смотрите на совѣтскую авіацію?

— Я ее мало знаю, но то, что видѣлъ, свидетельствует о значительных успѣхахъ. Линдберг мнѣ говорил, что онъ нигдѣ не видѣлъ такого большого количества военных аэроплановъ, какъ под Москвой. Вь конструктивном отношеніи, по мнѣнію Линдберга, совѣтская авіація не плоха, но постройка грубая.

Русское разсѣяніе, на своемъ страдальческомъ пятнадцатилѣтнемъ пути, имѣетъ мало свѣтлыхъ, теплыхъ лучей, согрѣвающихъ холодную, монотонную эмигрантскую жизнь. Дѣятельность И. И. Сикорского представляет собою именно тотъ яркий, теплый лучъ, который заставляет радоваться за русское имя и за русскія достижения за рубежомъ.

А. Матвѣевъ.

..... И ТЕПЕРЬ Видь кабины на корабль С-41.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Цѣны общедоступн. Соц. страхование.
11, Bd. du Temple. M-o République
или Filles du Calvaire.
Tél.: Arch. 06-55.
Приемъ отъ 8 ч. утра до 8 час. вечера,
Воскр. и праздн. отъ 8-12 час.

„Утаенная любовь” Пушкина

А. С. ПУШКИНЪ И КН. М. Н. ВОЛКОНСКАЯ.

ОКОНЧАНИЕ*)

М. Н. Раевская въ 1-й главѣ
«Евгенія Онѣгина»

33-ю строфу 1-й главы «Евг. Онѣгина» Пушкинъ посвятилъ М. Н. Раевской. Строфы 30 - 32 и отчасти 34-я той же главы, несомнѣнно, относятся тоже къ ней же. О ней же Пушкинъ говоритъ въ 57, 58 и 59 строфахъ той же главы.

1-я глава «Евгенія Онѣгина» была опубликована въ началѣ 1825 г., — слѣдовательно, строфы 30 - 34 еще тогда, до разгрома декабристовъ въ концѣ этого года, были прочитаны и самой Волконской, и всѣми близкими къ ней. Она не могла не сознавать, что въ этихъ строфахъ Пушкинъ говоритъ о ней, какъ она не могла не сознавать этого и позднѣе, въ 50-хъ г. г.; когда писала свои воспоминанія. Но на свой счетъ она признавала только одну 33-ю строфу и цитируетъ только первую ея половину, а строфы 30, 32 и 34 она обходитъ молчаніемъ. Биографы Пушкина и биографы Волконской стараются, конечно, объяснить это ея молчаніе вокругъ всѣмъ понятной тайны.

Вотъ эти строфы:

30.

Увы, на разныя забавы
Я много жизни погубилъ!
Но если бъ не страдали нравы,
Я балы-бъ до сихъ поръ любилъ.
Люблю я бѣшеную младость,
И тѣсноту, и блескъ, и радость,
И дамъ облуманный нарядъ,
Люблю ихъ ножки — только врьдъ
Найдете вы въ Россіи цѣлой
Три**) пары стройныхъ женскихъ ногъ.
Ахъ, долго я забыть не могъ
Двѣ ножки!... Грустный, охладѣлый,
Я все ихъ помню, и во снѣ
Онѣ тревожатъ сердце мнѣ***).

31.

Когда-жъ и гдѣ, въ какой пустынѣ
Безумецъ, ихъ забудешь ты?
Ахъ, ножки, ножки! гдѣ вы нынѣ?
Гдѣ мнете вѣшніе цвѣты?
Взлѣляны въ восточной нѣгѣ,
На сѣверномъ печальномъ снѣгѣ
Вы не оставили слѣдовъ:
Любили мягкихъ вы ковровъ
Роскошное прикосновенье.
Давно-ль для васъ я забывалъ
И жажду славы и похвалъ,
И край отцовъ и заточенье?
Исчезло счастье юныхъ лѣтъ,
Какъ на лугахъ вашъ легкой слѣдъ.

32.

Дианы грудь, ланиты Флоры
Прелестны, милые друзья!
Однако-жъ, ножка Терпсихоры
Прелестнѣй чѣмъ то для меня.
Она, пророчествуя взгляду
Неоцѣненную награду,
Влечетъ условною красой
Желаній своевольный рой.
Люблю ее, мой другъ Эльвина,
Подъ длинной скатертью столовъ,

*) См. №№ 48 и 49 «Илл. Рос.».

**) Въ Гурзуфѣ вмѣстѣ съ Пушкинымъ были три дочери Раевского.

***) 32-я строфа была написана Пушкинымъ еще въ 1822 году, но въ «Евген. Онѣгинъ» она была включена черезъ годъ, спустя, осенью 1824 г. послѣ его окончанія.

Весной на муравѣ луговъ,
Зимой на чугунѣ камина,
На зеркальномъ паркетѣ залъ,
У моря на гранитѣ скаль*).

34

Мнѣ памятно другое время:
Въ завѣтныхъ иногда мечтахъ
Держу я счастливое стремя,
И ножку чувствую въ рукахъ.
Опять кипитъ воображенье...
Опять ея прикосновенье
Загло въ увядшемъ сердцѣ крови!..
Опять тоска, опять любовь!..
Но полно прославлять надменныхъ
Болтливой лирою своей!
Онѣ не стоятъ ни страстей,
Ни пѣсенъ, ими вдохновенныхъ...
Слова и взоръ волшебницъ сихъ
Обманчивы, какъ ножки ихъ.

Для знавшихъ Пушкина, было, конечно, понятно, о комъ и что онъ говоритъ въ этихъ стихахъ. Ножка, «пророчествуя взгляду неоцѣненную награду», «влечетъ условною-красотой желаній своевольный рой», «люблю ее (ножку) зимой на чугунѣ камина» (Каменка), «у моря на гранитѣ скаль» (Гурзуфъ), «держу я счастливое стремя и ножку чувствую въ рукахъ» (на Кавказѣ) и т. д., — все это расшифровывалось безъ труда и тогда. М. Н., принявшая въ своихъ воспоминаніяхъ на свой счетъ первые 6 строкъ 33-й строфы, не могла не понимать, что къ ней же относятся и остальные 8, а также и 30, 31, 32, 34 строфы. Понимали это и другіе.

Въ январѣ 1824 г. (еще за годъ до напечатанія 1-й гл. «Евг. Онѣгина») Пушкинъ писалъ своему брату: «Не вѣрь Н. Раевскому, который бранитъ его («Евг. Онѣгина») — онъ ожидалъ отъ меня романтизма, нашель сатиру и цинизмъ, — и порядочно не расчулъ».

Раевскій — то, другъ Пушкина, братъ М. Н., конечно прекрасно понималъ о комъ писалъ Пушкинъ въ 1-й главѣ «Евгенія Онѣгина» и подъ словомъ «цинизмъ» онъ разумѣлъ болѣе всего то, что Пушкинъ писалъ о М. Н. въ 30 - 34 строфахъ.

**

Въ 1-й главѣ «Евг. Онѣгина» Пушкинъ много говоритъ о Раевской, но тамъ еще нѣтъ рѣчи о Татьянѣ.

Строфы 31 - 34 писались по большей части въ 1822 г., когда у Пушкина и «въ смутномъ снѣ» еще не появлялась «юная Татьяна».

М. Н. Раевская

въ «Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ»

Въ 1824 г. много о М. Н. Пушкинъ говоритъ въ стихотвореніи «Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ», впервые напечатанномъ, какъ введеніе или предисловіе къ 1-й главѣ «Евгенія Онѣгина», въ началѣ 1825 г. Книгопродавецъ.

Хвала для васъ докучный звонъ.
Но сердце женщинъ славы проситъ.
Для нихъ пишите! Ихъ ушамъ
Пріятна лестъ Анакреона.
Въ младыя лѣта розы намъ
Дороже лавровъ Геликона.

Поэтъ.

Самолюбивыя мечты,
Утѣхи юности безумной!

*) 33 строфа цитирована нами выше.

И я, средь бури жизни шумной,
Искалъ вниманья красоты.
Мои слова, мои напѣвы,
Коварной силой иногда
Смирять умѣли въ сердцѣ дѣвы
Волненье страха и стыда*);
Глаза прелестные читали
Меня съ улыбкою любви;
Уста волшебныя шептали
Мнѣ звуки сладкіе мои**).

Книгопродавецъ.

Люблю вашъ гнѣвъ. Таковъ поэтъ!
Причины вашихъ огорченій
Мнѣ знать нельзя. Но исключеній
Для милыхъ дамъ ужели нѣтъ?
Ужели ни одна не стоитъ
Ни вдохновенья, ни страстей?***)
И вашихъ пѣсенъ не присвоить
Всесильной красотѣ своей?
Молчите вы!

Поэтъ.

Зачѣмъ поэту

Тревожить сердца тяжкій сонъ?
Безплоднъ, память мучить онъ.
И что-жъ? Какое дѣло снѣгу?
Я всѣмъ чужой. Душа моя
Хранить ли образъ незабвенный?
Любви блаженство зналъ ли я?
Тоскою-ль долгой изнуренный,
Таилъ я слезы въ тишинѣ?
Гдѣ та была, которой очи,
Какъ небо, улыбались мнѣ?
Вся жизнь (вар.: Что жизнь?) — одна
ли, двѣ ли ночи?

И что-жъ? Докучный стонъ любви,
Слова покажутся мои
Безумца дикимъ лепетаньемъ.
Тамъ сердце ихъ пойметъ одно,
И то съ печальнымъ содроганьемъ...
Судьбою такъ ужъ рѣшено.
Одна была — предъ ней одной
Съ кѣмъ подѣлюсь я вдохновеньемъ?
Дышалъ я чистымъ упоеньемъ
Любви поэзии святой.

Тамъ, тамъ, гдѣ тѣнь, гдѣ листъ (вар.: шумъ (моря) чудесный,

Гдѣ льются вѣчныя струи
Я находилъ огонь небесный,
Сгорая жаждою любви.
Ахъ, мысль о той души завялой
Могла бы юность оживить,
И сны поэзии бывалой
Толпою слова возмутить.
Она одна бы разумѣла
Стихи неясные мои;
Одна бы въ сердцѣ пламенѣла
Лампадой чистою любви.
Увы, напрасныя желанья!
Она отвергла заклипанья,
Мольбы, тоску души моей:
Земныхъ восторговъ изліянья.
Какъ божество, не нужно ей...

Отчужденіе М. Н. Раевской отъ Пушкина

Съ конца 1821 г. М. Н. Раевская, видимо, стала отдаляться отъ Пушкина. Пушкинъ теряетъ надежду на взаимную ея любовь. Онъ старался увѣрить себя, что помирился съ этимъ своимъ несчастьемъ и съ ироніей говорить о разрывѣ съ М. Н.: «какъ будто требовать возможно отъ мотыльковъ иль отъ лилей и чувствъ глубокихъ и страстей» (4 гл. «Евг. Он.»). На самомъ дѣлѣ, разрывъ съ М. Н. ранилъ Пушкина на всю жизнь, и онъ никогда не могъ забыть этой раны.

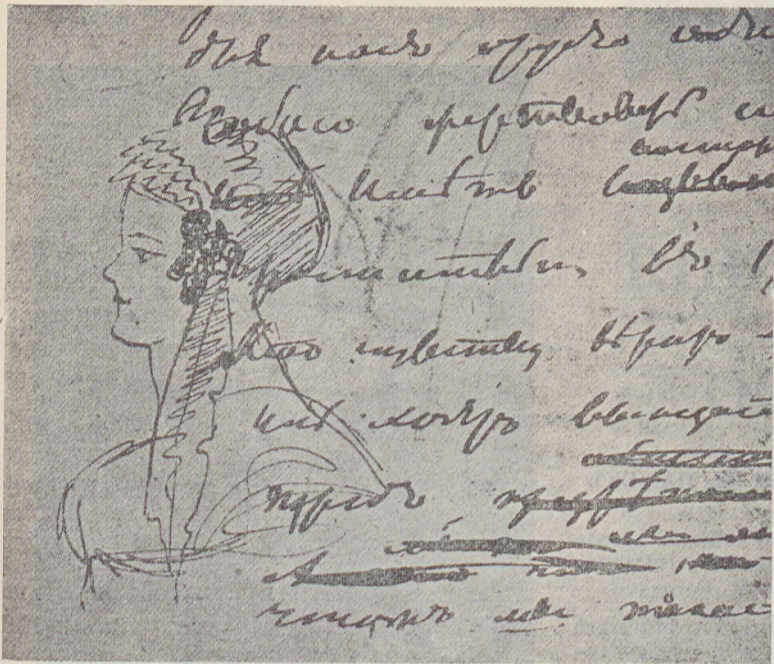
Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ жизни въ семьѣ Раевскихъ въ Крыму и въ Кишиневѣ,

*) Въ письмѣ къ брату въ 1824 г. изъ Михайловскаго, Пушкинъ писалъ: «Въ «Разговорѣ» послѣ «Искалъ вниманья красоты» — нужно непременно: «Глаза прелестные читали», и т. д., т. е., онъ считалъ необходимымъ выпустить стихи «Мои слова» до «и стыда» (въ изд. 1825 г. они и были пропущены).

**) Ср. стихи «Умолкну скоро я» (1821 г.).

***) Ср. въ 1-й главѣ «Евг. Онѣ.» (строфа 34-я)

Два собственноручных рисунка А. С. Пушкина, изображающие кн. М. Н. Волконскую.

Наверху поэт нарисовал себя в старости облысевшим и в морщинах.

его жизнь снова стала принимать такой же беспорядочный характер, какъ въ Петербургѣ въ 1819 - 20 г. Объ этомъ времени Пушкинъ впоследствии много разъ съ большимъ негодованіемъ вспоминалъ самъ.

Въ 1828 г., подводя итоги своей прошлой жизни, Пушкинъ написалъ свое знаменитое стихотвореніе «Воспоминаніе». Это стихотвореніе очень любилъ Некрасовъ. Очевидно, онъ нашель для себя въ немъ созвучіе.

Воспоминаніе безмолвно предо мной
Свой длинный развиваетъ свитокъ;
И съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуясь, и горько слезы лью.
Но строкъ печальныхъ не смываю.
.....
Двѣ тѣни милыя — два данные судьбой
Мнѣ ангела во дни былые.
Но оба съ крыльями и съ пламеннымъ мечомъ,
И стерегутъ... и мстятъ мнѣ оба,
И оба говорятъ мнѣ мертвымъ языкомъ
О тайнахъ вѣчности (вар.: счастья) и гроба...

Указаніе Пушкина на какихъ — то двухъ женщинъ, мстящихъ, говорить о нѣкоторыхъ строкахъ его биографіи глубочайшаго значенія. Ихъ голосъ онъ называетъ «замогиль-

нымъ». Нѣкоторые пушкинсты принимаютъ эти слова Пушкина буквально и пытаются угадать, кого изъ умершихъ въ то время женщинъ Пушкинъ могъ разумѣть подъ этими двумя мстящими ему ангелами. Неудачно указываютъ на Ризничъ, какъ на одного изъ этихъ ангеловъ. Также, конечно, неудачно указываютъ и на Воронцову.

Но въ данномъ случаѣ, можетъ быть, все и необязательно буквально принимать слова Пушкина. Онъ могъ говорить не объ умершихъ, а и о тѣхъ, съ кѣмъ онъ въ то время, какъ съ М. Н. Волконской, разстался навсегда.

Однимъ изъ этихъ мстящихъ ему ангеловъ была, по всей вѣроятности, М. Н. Раевская — Волконская, вторымъ, — можетъ быть, ея сестра, Екатерина Николаевна.

Въ 1829 г., вскорѣ послѣ «Воспоминанія», Пушкинъ написалъ стихотвореніе «На холмахъ Грузіи». Въ немъ онъ съ глубокимъ чувствомъ вспоминаетъ М. Н. Волконскую и свою любовь къ ней въ 1820 г. На этомъ же листѣ (см. книгу Шеголева «Пушкинъ»), онъ нарисовалъ фигуру женщины въ видѣ ангела съ крыльями, напоминающую М. Н. Волконскую (см. рис. на этой стр.).

М. Н. Волконская, во всякомъ случаѣ, могла быть для него однимъ изъ тѣхъ ангеловъ, укорины которой могли преслѣдовать его.

На холмахъ Грузіи вознахъ жъ мѣла,
Ангеловъ и Архангеловъ предъ мною
Мнѣ ангеловъ и мѣла, перелъ мѣла итъ жъ
Мнѣ мѣла итъ жъ мѣла...
Мнѣ мѣла, мѣла мѣла — мѣла мѣла
Мнѣ мѣла и мѣла, и мѣла мѣла.
И мѣла мѣла — и мѣла мѣла
Итъ жъ мѣла мѣла мѣла мѣла

АВТОГРАФЪ
ПУШКИНА

Изъ Берлинской Публичной библиотеки.

Пушкинъ

Съ «укоризнами» къ Пушкину могла обращаться (и, кажется, обращалась) и Ек. Ник. Раевская (Орлова).

Укорины М. Н. и Ек. Н. могли быть для Пушкина особенно чувствительны, потому что онъ исходили отъ членовъ семьи, которую онъ глубоко уважалъ, и которой онъ многимъ былъ обязанъ.

Разставшись съ М. Н. еще въ 1822 г., Пушкинъ, однако, не переставалъ думать о ней цѣлыхъ 10 лѣтъ, когда, наконецъ, послѣ своей женитьбы въ 1931 г. онъ какъ бы сразу забылъ всѣ свои любовныя воспоминанія прежнихъ лѣтъ.

Во всѣхъ своихъ наиболѣе извѣстныхъ произведеніяхъ за эти годы Пушкинъ постоянно возвращаетъ мыслью къ М. Н. Волконской: въ «Евгеніи Онѣгинѣ» (всѣ 9 главъ) (1823 - 1831), въ «Бахчисарайскомъ фонтанѣ» (1823), «Разговорѣ» (1824), «Не пой, красавица» (1826 или 1828), «Кто знаетъ край» (1827), «Посвященіе» въ «Полтавѣ» (1828), «На холмахъ» (1829) и въ особенности въ 9-й главѣ «Евгеніи Онѣгина» (1829 - 1830 - 1831).

М. Н. Волконская была для Пушкина его «утаенной любовью».

Вл. Бурцевъ.

Одна из сестеръ

Творящія добро

РУССКОЕ СЕСТРИЧЕСТВО ВЪ ПАРИЖѢ

Приближается Рождество—свѣтлый праздникъ семьи, который объединитъ у елки старыхъ и малыхъ.

Но не всѣ русскіе эмигранты встрѣтятъ его радостно. Число несчастныхъ и обездоленныхъ въ нашей средѣ растетъ.

Печатаемые ниже два очерка посвящены тѣмъ, кто имѣетъ еще силы творить добро въ окружающей насъ атмосферѣ эгоизма и безразличія. Ихъ самоотверженный подвигъ да будетъ для всѣхъ насъ примѣромъ!

На паперти

На паперти у церкви, на рю Дарю въ Парижѣ можно встрѣтить на каждомъ богослуженіи даму въ черномъ платкѣ съ небольшимъ, мѣднымъ крестикомъ и съ тарелкой въ рукахъ.

Звенятъ мѣдяки, мелкая, блестящая монета... Грошами, мелочью собираются суммы, необходимыя сестричеству для помощи ближнему.

Нужда, нищета костлявой рукой стучится во многія русскія двери. Толпой, голодной, оборванной, убогой идетъ въ сестричество русская нищета.

— Сестрица, нельзя ли получить пальто, сапоги? Въ одномъ пиджакѣ холодно ходить... Сапоги, посмотрите?...

— Три раза уже болѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Сестра, дайте мнѣ сапоги...

— Сестра, рубаху какую - нибудь, хоть рваную... Костюмъ бы старенькій...

Изморенное лицо, небритое, съ горящими глазами, раскрываетъ пальто — оно надѣто на голое тѣло...

Сестры собираютъ старую одежду, бѣлье, обувь и раздаютъ несчастнымъ. Каждую субботу вереницы людей ждутъ этого подаянія.

Но стало его меньше. Общій недостатокъ, безработица, закрыли шкафы и сундуки русской эмиграціи. Она начала дрожать и надъ старой вещью... А можетъ быть, еще пригодится?...

Больница... Вечерь... Тускло горятъ дежурныя лампы. Блестятъ изразцовые полы... Безшумно ходятъ сидѣлки.

Пріемъ посѣтителей оконченъ.

Звонокъ у подъѣзда.

Недовольный швейцаръ открываетъ щелку двери.

— Нельзя! Вамъ кого?

Черный платокъ съ мѣднымъ крестикомъ вытаскиваетъ специальный пропускъ, разрѣшающій входъ въ больницы въ любое время.

— А, сестра!.. Пожалуйста...

Дверь распахнулась. Вошла сестра навѣстить одинокаго русскаго больного.

Физическія страданія, больничная обстановка, кругомъ стоны, бредъ тяжело больныхъ. Всѣ чужіе, ни одного знакомаго, роднаго лица. Всѣ близкіе далеко, тамъ...

— Сестрица, запишите адресъ въ Россіи, — шепчетъ, едва слышно, тяжело больной, — умру — сообщите... Жена осталась, двое

дѣтей... Пятнадцать лѣтъ не видѣлъ... Напишите, я никогда не забывалъ ихъ, я ихъ очень очень...

Текуть слезы, морщится лицо въ физическихъ страданіяхъ.

— Не волнуйтесь, не надо, — и черныя платокъ наклоняется къ больному и вытираетъ ему слезы и потъ, выступившій на лбу.

— Сестра, вотъ, уйду изъ больницы..., а угла у меня нѣтъ... ѣсть нечего...

— Поправляйтесь, родной, а тамъ, Богъ дастъ, устроимъ и васъ, — улыбается сестрица.

Она ушла, а на столикѣ, рядомъ съ больничной кружкой, остались лежать два апельсина...

— Алло, алло!.. Сестричество?.. Умеръ въ гостиницѣ одинокій русскій. Некому хоронить..., — звонитъ телефонъ изъ комиссаріата полиціи...

— Адресъ?... Фамилія?... Будетъ все сдѣлано, — отвѣчаетъ дежурная сестра.

Сестричество беретъ на себя исполненіе послѣдняго долга: организуетъ скромныя похороны и провожаетъ того, кого забыли всѣ...

Дѣтская колонія сестричества

Старшая сестра В. В. Неклюдова

Дѣти на прогулкѣ

— Поступило 50 прошений о денежной помощи, — докладывает секретарь сестричества, — нужны тысячи, а в кассе крохи...
— Раздайте всем столько, сколько позволяет состояние нашей кассы, — говорит старшая сестра Неклюдова.

И дает сестричество сколько может, в зависимости от нужды просимых, и идут к ним с протянутой рукой, а рук этих становится все больше и больше.

Вместе с Обществом «Христианское движение», сестричество раздает в день от 50 до 100 обидов. Сотни индивидуальных пакетов с мукой, крупой, чаем, кофе приходится приготовить сестричеству и раздать голодной бедноте.

Одинокие старухи, старики, иные слепые, в течение уже нескольких лет содержатся на средства сестричества.

Ученики, студенты пользуются стипендиями сестричества.

По четвергам, в Русской гимназии собирается дѣтвора. Сестричество на свои скромные средства содержит церковно-приходскую школу. Каждый четверг бедные дѣти получают булку, какао, шоколад.

У пятирех дѣтишек нѣтъ теплой одежды. В лѣтнем во всем ходят в ноябрь, — докладывает завѣдующая школой, и сестры бѣгают, хлопчут одѣгу несчастную дѣтвору.

Лѣтом дѣтская колонія. Свѣжій воздух, игры под руководством опытных преподавательниц и большинство в колоніи — беднота. Нужно накормить, а кого и одѣть...
Рождество — дѣтскій праздник. Елка для дѣтей с раздачей подарков и сладостей — сестричество берет на себя и эту заботу.

Пасха — бесплатные куличи, пасхи... Отдѣльныя сестры спѣшат в гостиницы, в богадѣльни к одиноким русским поздравить их и принести маленький подарок, напоминающій традиціи дорогой родины...

— Горе, нищета, отчаянное, безвыходное положеніе, слезы — окружают нас, — говорит одна из сестер. — Нужда велика, нужна помощь. Откуда взять?... Мы в 1931 году истратили около 88.000 фр. на благотворительность и из них на помощь бедным — 37.500 фр., на стипендіи учащимся — 10.360 фр., на помощь продовольственную — 1.500 фр., на дѣтскую лѣтнюю колонію — 18.680 фр. (в колоніи было 30 дѣтей) и на бесплатную школу — 17.800. Годъ 1931 былъ лучшим годомъ по количеству поступивших денегъ. В этомъ году, когда нужда значительно возросла, поступления упали почти на половину. За шесть мѣсяцевъ этого года мы собрали всего около 23.000 франковъ и изъ нихъ истратили: на помощь беднымъ — 13.798, на стипендіи только 1.900, на продовольственную помощь 4.300 и изъ этой суммы пришлось истратить около 3.500 фр. на обѣды для шифферовъ во время забастовки. Лѣтняя колонія для дѣтей (34 ребенка) намъ обошлась в этомъ году 13.500 и содержаніе школы 9.800 франковъ. В этихъ цифрахъ не фигурируютъ расходы, напримеръ, по перевозкѣ и доставкѣ вещей бедноты. Выселяютъ изъ квартиры. Мы имъ подыщемъ уголь, а переѣхать не на что. Мы помогаемъ... Нужда и горе увеличиваются съ необыкновенной быстротой, а притокъ пожертвованій падаетъ... Помогите!...

Дѣлается большое и великое дѣло милосердія, дѣлаютъ его люди скромные, трудолюбивые, не пазывающіе даже своего имени.

Черный платокъ съ мѣднымъ крестикомъ на церковной паперти и протянута тарелка для подаянія — это все, что даетъ возможность творить добро.

— Помогите!...

П. Иринъ.

Трагедія высылаемыхъ

БЕСѢДА СЪ ПРОФ. М. М. ФИЛОНЕНКО

Выступленіе социалистическаго французскаго депутата в палатѣ депутатовъ Мариуса Мутэ встрѣтило живѣйші йоткликъ среди русской эмиграціи, которая должна быть ему признательна за то, что онъ в первый разъ съ парламентской трибуны вскрылъ безвыходное положеніе людей «безъ родины», подлежащихъ высылкѣ или, вѣрнѣе, тюремному заключенію безъ срока.

Въ виду того, что вопросъ этотъ является въ настоящее время одной изъ трагическихъ «злюбъ дня» русской эмиграціи во Франціи, мы обратились за разъясненіями къ профессору Брюссельскаго университета и присяжному повѣренному парижскаго судебного округа М. М. Филоненко, который часто беретъ на себя тяжелую и неблагодарную задачу представлять во французскихъ судахъ интересы русскихъ эмигрантовъ, подлежащихъ высылкѣ.

— Специальнаго статута объ эмигрантахъ, — заявилъ М. М. Филоненко, — не существуетъ. Эмигранты подчиняются законамъ страны, въ которой они проживаютъ. Высылка иностранца является актомъ административной власти, а потому министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ выслать иностранца изъ предѣловъ страны безъ объясненія причинъ и эта высылка не подлежитъ обжалованію. Так. обр. не существуетъ какихъ-либо легальныхъ путей, чтобы протестовать.

Обычно высылаются иностранцы, нарушившіе законы страны, т.-е., совершившіе преступленія, проступки. Нерѣдко высылаемые являются людьми неимущими, которые не имѣютъ средствъ, чтобы пригласить защитника. Тогда обвиняемый, въ особенно-сти, если онъ не знаетъ иностраннаго языка, остается безъ всякой защиты. Приговоръ же для него можетъ имѣть драматическія послѣдствія.

Приговоръ суда сообщается для свѣдѣнія въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и тогда выносятся постановленіе о высылкѣ иностранца немедленно по отбытіи наказанія изъ предѣловъ Франціи.

И для иностранца, имѣющаго родину, высылка обыкновенно чрезвычайно тяжела. Она затрагиваетъ его честь и наноситъ непоправимый ущербъ его матеріальнымъ интересамъ, такъ какъ онъ вынужденъ спѣшно ликвидировать свои имущественныя дѣла. Для лицъ же, не имѣющихъ родины — высылка равносильна приговору къ медленной смерти. Такому иностранцу запрещаютъ жить въ странѣ, т.-е., имѣть жилище, честно зарабатывать свой хлѣбъ и сохранять связь со своей семьей. Его буквально сбрасываютъ съ жизненнаго пути.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эмигранты сами виноваты въ томъ, что ихъ постигаетъ такая тяжелая судьба, такъ какъ слишкомъ легкомысленно относятся къ вызовамъ въ судъ. А между тѣмъ любое пустяжное дѣло можетъ окончиться для обвиняемаго приговоромъ, за которымъ неминуемо слѣдуетъ высылка. Въ моей практикѣ былъ случай, когда одного русскаго, продававшего помидоры на базарѣ, привлекли къ отвѣтственно-

М. М. ФИЛОНЕНКО

сти за невѣрные вѣсы. На судѣ я, въ качествѣ защитника, доказывалъ, что неправильные вѣсы продавца могли нанести покупателямъ ущербъ въ размѣрѣ не болѣе полу-сантима на килограммъ помидоровъ, приговоръ же суда, даже условный, можетъ имѣть для обвиняемаго непоправимыя послѣдствія — высылку и вѣчное слитаніе по тюрьмамъ. Судъ согласился съ моими доводами и оправдалъ обвиняемаго.

Измѣнить существующія узаконенія, изъ которыхъ самое суровое основано на административномъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ временъ второй имперіи, — процедура очень длительная и сложная. Но уже сейчасъ можно предпринять шаги для смягченія создаваемаго положенія. Во-первыхъ слѣдуетъ немедленно организовать юридическую помощь для русскихъ эмигрантовъ, для того, чтобы они, при всякомъ вызовѣ въ судъ, могли имѣть защитника.

Во-вторыхъ необходимо ходатайствовать предъ правительствомъ о созданіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ специальной комиссіи, которая занялась бы дѣлами о высылкахъ. Въ такую комиссію должны также войти и члены магистратуры, чтобы высылаемый имѣлъ бы больше гарантій въ томъ, что его дѣло будетъ рассмотрѣно справедливо.

М.

Вышла изъ печати книга

А. Т. ГРЕЧАНИНОВА

«МОЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ»

Получать ее можно съ личнымъ автографомъ у Предсѣдательницы Кружка Друзей Музыки Гречанинова, M-me Apostol, 1, rue Scheffer, Paris (16). Tél.: Trocadero 61-52.

Цѣна 30 фр. = 2 дол. съ пересылкой.

У kiosка съ крошономъ

Въ одной берлинской школѣ автомобильной фзды красуется на стѣнѣ слѣдующая горделивая надпись:

«Es giebt Menschen und es giebt Chauffeure...» (Есть люди и есть шоферы). Эта сентенція даетъ понять, что шоферъ — не обыкновенный смертный, а нѣчто близкое къ «сверхъ — человѣку»...

Въ самомъ дѣлѣ шоферъ и въ особенно-

сти шоферъ — такси, имѣетъ всѣ данныя, чтобы сморгѣть на окружающую его среду нѣсколько свысока. Онъ знакомъ съ тайнами мотора, онъ пожираетъ пространства, онъ разбирается шутя въ лабиринтѣ улицъ и площадей европейскаго города, онъ пользуется большимъ успѣхомъ у прекраснаго пола (дамы любятъ быструю фзду), онъ хладнокровенъ, отваженъ и зорокъ, онъ щедръ и сострадателенъ къ горю ближняго.

Съ этими мыслями мы отправлялись на балъ Объединеннаго Союза русскихъ шоферовъ въ Парижѣ, устроенный 8 декабря во Дворцѣ Спорта на авеню де Версаль, въ ползу Дома Отдыха.

Уже въ 10 час. вечера залъ былъ переполненъ. На эстрадѣ дѣлакъ Закржевскаго. Масса интересныхъ и нарядныхъ дамъ. Въ элегантныхъ кавалерахъ, съ гладко выбритыми лицами и безукоризненными проборами нельзя узнать труженниковъ рули, которые даже сегодня съ раннего утра колесили на своихъ машинахъ по Парижу. Привыкшіе лавировать въ сутолокѣ уличнаго движенія, они оказались превосходными танцорами.

За столомъ президіума, несмотря на окружающую насъ бальную атмосферу, все «тѣ же заботы о хлѣбѣ насущномъ».

— Не всѣ русскіе шоферы, — говоритъ энергичный председатель Союза, Д. С. Скобцовъ, — огдаютъ себѣ отчетъ въ опасностяхъ, которая таитъ въ себѣ приравненіе шоферовъ — такси къ обыкновеннымъ рабочимъ. Они вѣрятъ въ то, что синдикатъ лучше всего охранитъ ихъ права, а возможность состоятъ въ кассѣ социальнаго страхованія дастъ имъ всѣ связанныя съ этимъ выгоды. Но тогда неминуемо возникаетъ вопросъ о введеніи процентной нормы для иностранцевъ, и синдикатъ врядъ-ли поступитъ правами шоферовъ — французовъ. Единственнымъ выходомъ изъ положенія является созданіе кооперативнаго товарищества шоферовъ — собственниковъ, которое кореннымъ образомъ улучшитъ положеніе русскихъ шо-

За самоваромъ и у холоднаго буфета

ШОФЕРЫ ТАНЦУЮТЪ...

Балъ Объединеннаго Союза Шоферовъ

въ Парижѣ

Фото М. Бродскаго.

феровъ. Одна крупная автомобильная фирма уже предложила Союзу машины на слѣдующихъ условіяхъ: первоначальный взносъ за автомобиль — 1.000 фр., и по 30 фр. въ день до полнаго погашенія долга. Это то — же самое, что теперь приходится платить шоферамъ за наемъ машинъ. На первое время мы предполагаемъ приобрести 50 машинъ. Такимъ образомъ, вы видите, что недалеко то время, когда русскіе шоферы поѣдутъ по Парижу на собственныхъ машинахъ.

— За процвѣтаніе Союза! — предлагаетъ кто — то тостъ.

— За нашъ успѣхъ!

Налитое вино возвращаетъ насъ къ дѣйствительности. Она сегодня весела и радостна... Сегодня отброшены житейскія попеченія: заботы о вырчкѣ, о цѣнѣ на бензинъ, о полицейскихъ протоколахъ...

Сегодня шоферы танцуютъ.

Ровно въ одиннадцать часовъ распорядитель возвѣщаетъ прибытіе «Миссъ Россія» Е. С. Антоновой.

Она входитъ съ большимъ букетомъ цвѣтовъ отъ шоферовъ, въ бѣлой діадемѣ на головѣ и бѣломъ декольтированномъ платьѣ. Широкая трехцвѣтная лента, надѣтая черезъ плечо, еще болѣе подчеркиваетъ строгость туалета Е. С. Антоновой.

«Бллая Россія!»

Залъ встаетъ и разражается аплодисментами.

Е. С. Антонова — хозяйка сегодняшняго вечера, и это придаетъ балу приподнятый и торжественный характеръ. Она граціозно склоняется въ отвѣтъ на привѣтствія и занимаетъ приготовленное ей мѣсто. Начинается концертъ.

Выступаютъ французская пѣвица Симонъ Ришаръ съ репертуаромъ старинныхъ ро-

мансовъ и артистка Русской оперы Н. П. Германъ, великолѣпное драматическое сопрано которой имѣло очень большую успѣхъ.

Затѣмъ появляется блѣлокурая Е. Н. Юматова. Она танцуетъ аргентинскіе танцы и очаровываетъ весь залъ гибкостью своей изящной фигуры и граціей опытной танцовщицы.

Павелъ Троицкій! — объявляетъ концертансье, и сразу въ залѣ становится шумно и весело. Этотъ любимецъ публики обладаетъ одному ему извѣстнымъ секретомъ приводить самыхъ неисправимыхъ пессимистовъ въ веселое настроеніе, и публика смѣется при появленіи его на эстрадѣ, такъ сказать «въ кредитъ».

Сегодня П. Троицкій какъ — то особенно въ ударѣ. Анекдоты, веселья замѣчанія и прибаутки такъ и сыплются съ его языка. Тутъ и новый анекдотъ о похоронахъ Кирова, и забавный рассказъ о зубной боли и полная сарказма пѣсенка о Парагваѣ, въ которой достается всѣмъ «сестрамъ по серьгамъ».

«Полно, братцы — русаки!
Не ищите рай!
Въ сказку вѣрятъ дураки
Насчетъ Парагвая...»

Выступленіе П. Троицкаго заканчивается хоровымъ исполненіемъ «Chanson militaire russe» — «Взвѣйтесь соколы орлами» и «Chanson gigolo russe» — ставшей классической «Магноліи» («слова мои, музыка тоже ворованная») и доводитъ бодрое настроеніе присутствующихъ до апогея.

Даже парижскій ажанъ, присутствующій по долгу службы за кулисами, смѣется во весь ротъ.

Затѣмъ снова танцы, и снова выступленія Димы Усова (романсы) и балетмейстера Аль-

УЧАСТНИКИ КОНЦЕРТА
Арт. П. Троицкій исполняетъ пѣсенку о Парагваѣ. — Е. Н. Юматова въ аргентинскихъ танцахъ. — Веселые музыканты

гамбры Асирскаго, съ поразительной легкостью исполнившаго трудный «степъ» и «мателоттъ».

Время летитъ незамѣтно... Въ залѣ становится какъ — будто свободнѣе. За исчерпаніемъ всѣхъ номеровъ программы, танцующіе дѣлаютъ экскурсію въ область «стариннаго танца», и съ увлеченіемъ пляшутъ па-д-эспань, венгерку, краковякъ и даже... «ой-ру». Французы назвали бы это «une retrospective choreographique»...

Но пора... Усталыя головы клонятся долу... Стрѣлка часовъ подходитъ къ тому часу, когда первый поѣздъ метро положитъ конецъ веселью, затянутаемуся «далеко за полночь»...

Итакъ балъ шоферовъ удался на славу. Они показали себя радужными хозяевами и прекрасными организаторами. У нихъ было весело, уютно и непринуждено. И сознание, что всѣ эти дамы и кавалеры такъ добросовѣстно трудились всю долгую, зимнюю ночь для того, чтобы шоферы могли отдохнуть лѣтомъ — наполняетъ сердце глубокимъ удовлетвореніемъ.

На балу присутствовали: председатель Объединеннаго Союза русскихъ шоферовъ

Миссъ Россія Е. С. Антонова за столомъ Президіума. Слѣва В. В. Черношековъ, Ф. И. Верисоцкій, Д. С. Скобцовъ, Е. С. Антонова, А. Я. Бродская и В. Г. Томазовъ.

На этой недѣлѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложениями, рассылаются пять книгъ собр. соч. Л. Н. ТОЛСТОГО. №№ 30, 31, 32, 33, 34.

Ариэль.

• ВЕЧЕРА У ДЪДА - ВСЕВЪДА •

Вечеръ тринадцатый

Когда я поздней осенью прѣхалъ къ Дѣду - Всевѣду въ Сень - Мишель на ферму, онъ обрадовался мнѣ чрезвычайно, и хоть я терпѣть не могу никакого сельскаго хозяйства, кромѣ варки варенья и солки огурцовъ, онъ потащилъ меня любоваться своимъ животноводствомъ.

Изъ вѣжливости пришлось, подтанцовывая, чтобы какъ нибудь согрѣться, выслушать длинный рассказъ Дѣда - Всевѣда о томъ, какъ онъ, купивши пару кроликовъ и пару фазановъ, развелъ цѣлое кроличье и фазанье хозяйство.

— Да ты посмотри, Никодимъ, — подтолкнуть онъ меня, замѣтивъ, видно, мой скупающий взглядъ, — какіе у меня крупные экземпляры! Я ихъ на выставку думаю послать и навѣрно получу премію.

Тутъ у меня мелкнула мысль, что выставка выставкою, а недурно было бы одного хотя бы фазанчика зажарить и съѣсть.

— Послушайте, Иванъ Лукьяновичъ, — сказалъ я, — если у васъ этой животины такъ много, такъ не съѣсть ли намъ пару фазанчиковъ?

— Пару фазанчиковъ? — вмѣшалась Арина Карповна. — А кукиша съ масломъ не хотите ли?

— Постой, постой, матушка, — перебилъ ее Дѣдъ - Всевѣдъ. — Зачѣмъ же такъ строго?

И обратился ко мнѣ:

— Послушай, Никодимъ, ты вѣдь чловѣкъ разумный. Конечно, почему бы не съѣсть фазана или кролика, но вѣдь надо сначала поразмыслить, надо подсчитать. Тебѣ, навѣрно, въ полутѣмъ да въ этой копшащейся массѣ показалось, что у меня ихъ невѣсть какъ много. А на самомъ то дѣлѣ ихъ у меня не такая ужъ тьма. Всего на всего у меня тутъ въ этомъ закутѣ семьдесятъ двѣ ноги и двадцать головъ. Вотъ ты и посчитай, имѣю ли я право зарѣзать фазана.

— Такъ чортъ съ нимъ, съ фазаномъ! — воскликнулъ я. — Давайте съѣдимъ кролика. Если его въ сметанѣ, подлеца, потушить, да подать съ красной капустой, такъ это вѣдь языкъ проглотить можно!

— Ничего не имѣю противъ! — воскликнулъ Дѣдъ - Всевѣдъ. — Но при условіи, что ты въ теченіе пяти минутъ скажешь мнѣ, на основаніи сообщенныхъ тебѣ данныхъ, сколько у меня кроликовъ и сколько фазановъ.

Пять минутъ прошли, и какъ я ни напрягалъ мозги, я не могъ сообразить, сколько у Дѣда - Всевѣда было этихъ вкусныхъ четвероногихъ и этихъ еще болѣе вкусныхъ двуногихъ.

И вмѣсто фазана или кролика, Арина Карповна сервировала намъ къ величайшему моему удовольствію, холодное вареное мясо съ холодной же картошкой.

Послѣ такого мерзкаго угощенія я впалъ въ уныніе.

— Никодимъ, — сказалъ мнѣ Дѣдъ - Всевѣдъ, — ты не знаешь, какъ пройти въ Сень - Шарль?

— Простите, Иванъ Лукьяновичъ, — отвѣтилъ я, — но я и о существованіи Сень - Шарля не имѣю никакого представленія. Откуда же мнѣ знать, какъ туда пройти?

— Напрасно не имѣешь представленія, — сказалъ Дѣдъ - Всевѣдъ. — Сень - Шарль — это деревушка въ трехъ или четырехъ километрахъ отъ насъ, и тамъ, сказываютъ вѣрные люди, есть кафэ, въ которомъ такую подаютъ наливку - сливовицу, что люди

изъ Парижа прѣзжаютъ пробовать. У меня и явилась мысль, разъ ужъ тебѣ не удалось полакомиться фазаномъ, сходить съ тобою въ Сень - Шарль и угостить тебя тамъ этой наливочкой.

Мысль эта мнѣ понравилась.

— Такъ пойдемъ, — сказалъ я. — Спросимъ по дорогѣ кого - нибудь. Въ какую сторону - то идти, это вы хоть знаете?

— Да знаю, — отвѣтилъ Дѣдъ - Всевѣдъ. — Какъ изъ моихъ воротъ выйдемъ, такъ надо пойти по дорогѣ, что налѣво. И тамъ прямо жарить до перекрестка. А ужъ отъ перекрестка вотъ не знаю точно, направо взять или налѣво, потому что тамъ дороги расходятся — одна на Сень - Шарль, гдѣ знаменитое это кафэ, а другая на Сень - Луи, гдѣ ни черта нѣту. Такъ вотъ не знаю, право, Никодимъ, рискнуть ли намъ?

Сливовицу хорошую я, прямо надо сказать, обожаю, а послѣ тошаго обѣда, которымъ насъ угостила Арина Карповна, я чувствовалъ позывъ къ сливовицѣ прямо необыкновенный.

— Идемъ! — воскликнулъ я, — Иванъ Лукьяновичъ. Авось по дорогѣ встрѣтимъ кого - нибудь и спросимъ. А не встрѣтимъ, тоже не бѣда. Вѣдь на перекресткѣ навѣрно же стоитъ указательный столбъ. Надо только фонарикъ съ собой взять ручной.

— Ну, ладно, Никодимушка, — сказалъ Дѣдъ - Всевѣдъ. — Пожалуй, ты и правъ. Пойдемъ съ Богомъ.

— Охальники вы оба, — сказала намъ на прощаніе Арина Карповна. — Удумали тоже: за семь верстъ идти киселя хлебать.

Но, тѣмъ не менѣе, согласилась одолжить мнѣ свой зонтикъ.

И тутъ началось путешествіе, котораго я вѣкъ не забуду.

Не успѣли мы свернуть на дорогу къ перекрестку, какъ моросившій до того дождикъ превратился въ ливень. Вѣтеръ задулъ, какъ на океанѣ, настоящий шквалъ. Ботинки у меня промокли въ три минуты, а зонтикъ вывернуло.

— Я прошу прощона, — заявилъ я. — Не лучше ли намъ вернуться?

— Какъ хочешь, — отвѣтствовалъ Дѣдъ - Всевѣдъ. — Можно и вернуться и попросить Арину Карповну дать намъ кофейку.

— Съ коньячкомъ? — воскликнулъ я, остановившись.

— Нѣтъ, съ молочкомъ, — отвѣтилъ Дѣдъ - Всевѣдъ. — Коньячку въ домѣ нѣтъ.

— Тогда идемъ! — сказалъ я, и пусть хоть небо обрушится на насъ, мы доберемся до Сень - Шарля. Ходу!

Но представьте себѣ мое положеніе, дорогие читатели «Илл. Россіи», когда мы добраемся по колѣна въ грязи до этого бѣсова перекрестка и видимъ двѣ ленты дороги, — направо и налѣво, — но никакого указательнаго столба. Я смогрю на Дѣда - Всевѣда, преспокойно стоящаго себѣ въ своемъ превосходномъ резиновомъ плащѣ съ капюшномъ и въ высокихъ непромокаемыхъ сапогахъ охотничьяго типа, и меня, въ худомъ пальтишкѣ, въ картонныхъ ботинкахъ и съ вывернутымъ зонтикомъ, — конечно, злость беретъ.

— Легкомысленно было, — говорю я, — Иванъ Лукьяновичъ, тягивать меня въ такую авантюру. Ну, что мы теперь будемъ дѣлать? Указательнаго столба нѣтъ, ни одного прохожаго мы въ такую собачью погоду, конечно, не встрѣтимъ и какъ мы узнаемъ теперь, въ какую же сторону этотъ проклятый Сень - Шарль? Направо или налѣво?

— Не волнуйся, Никодимъ, — говоритъ Дѣдъ - Всевѣдъ. — Видишь, тутъ указательный столбъ былъ. Вонъ, отъ него пенекъ остался. Навѣрно его вѣтромъ сломало и отнесло куда - нибудь недалеко.

Дѣдъ - Всевѣдъ наводитъ карманный фонарикъ, и я, дѣйствительно, вижу конецъ древка отъ указательнаго столба. Но на кой же мнѣ, съ позволенія сказать, чортъ указательный столбъ, когда онъ не стоитъ на своемъ мѣстѣ и гдѣ то валяется.

Я и говорю:

— Иванъ Лукьяновичъ, вы по своему легкомыслию будете, конечно, искать сейчасъ этотъ треклятый указательный столбъ и навѣрно найдете его, ибо дѣйствительно, далеко его отнести не могло. Но какой же прокъ намъ въ поваленномъ столбѣ? А если его при паденіи перевернуло? Покоритѣсь васъ благодарю, но я не пойду по указанію сваливашаго столба въ Сень - Шарль съ рискомъ придти вмѣсто Сень - Шарля, гдѣ подаютъ сливовицу, въ Сень Луи, гдѣ намъ подадутъ лимонадъ. Я лучше плюну на это дѣло и пойду на вокзалъ и въ Парижъ съ Богомъ. Пропадай она, пропадомъ, ваша сливовица!

Я дѣлаю нѣсколько шаговъ въ сторону, подъ дерево, чтобы укрыться отъ дождя, захлестывающаго мнѣ уже за галстухъ, и чуть не падаю, наткнувшись на какую то лежащую поперекъ дубину.

— Ура! — говоритъ Дѣдъ - Всевѣдъ. — Вотъ ты и нашелъ столбъ, наконецъ, Никодимъ. Я говорилъ, вѣдь, что далеко его отнести не могло. Ну, теперь дѣло наше въ шляпѣ.

— Въ колпакѣ ваше дѣло! — кричу я, — а не въ шляпѣ! Въ дурацкомъ колпакѣ!

И я съ яростью пнулъ ногой столбъ такъ, что онъ откатился въ канаву.

Дѣдъ - Всевѣдъ лѣзетъ со своимъ фонарикомъ въ канаву.

— Вы идете назадъ или не идете? — кричу я. — Предупреждаю васъ, что я не послѣдую за вами на-авось!

— Зачѣмъ же я пойду, — отвѣчаетъ Дѣдъ - Всевѣдъ, хлопоча около сломаннаго столба, — когда тутъ все обозначено? Я сейчасъ разберусь въ надписяхъ при помощи фонаря, и мы узнаемъ дорогу въ Сень - Шарль.

— Ну и узнавайте! — воскликнулъ я, — а я на основаніи указаній сломанныхъ и перевернутыхъ столбовъ никуда не пойду.

И, разъяренный этой дурацкой неудачей, я оставилъ Ивана Лукьяновича возиться со столбомъ и круто повернулъ назадъ, на вокзалъ.

Вчера я получилъ отъ Ивана Лукьяновича открыточку:

«Никодимъ, я былъ въ Сень - Шарль и пилъ сливовицу. Изумительная! Я и домой захватилъ полъ-бутылочки и такъ и быть, угощу тебя къ слѣдующій разъ, если ты догадаешься, какъ я на основаніи показаній сломаннаго и отлетѣвшаго въ сторону столба безошибочно опредѣлилъ, въ какую сторону отъ насъ лежалъ Сень - Шарль».

Ни до чего я не могу догадаться, будучи въ такомъ разстройствѣ. Ни до кроликовъ съ фазанами, ни до столба. Не подскажетъ ли мнѣ рѣшеніе этихъ загвоздокъ кто - либо изъ читателей «Илл. Россіи»? Съ удовольствіемъ выхлопочу тому, кто наилучше мнѣ все это растолкуетъ, въ премію книжечку:

И. С. Тургеневъ. Сцены и комедіи.

Конверты по этому конкурсу будутъ раскрыты и премія присуждена на 21-й день послѣ выхода въ свѣтъ этого номера журнала.

Никодимъ Штучкинъ.

Горилла сэра Клиффорда Голла

РАЗСКАЗЪ.

Гориллу привезли въ Тарнлей Тауэрсъ въ тотъ самый вечеръ, когда сэръ Клиффордъ Голлъ давалъ званый обѣдъ.

Это былъ первый званый обѣдъ, данный имъ послѣ того, какъ онъ получилъ титулъ баронета, и ему удалось пригласить на него избранное общество изъ числа обывателей графства, жившихъ въ сосѣдствѣ Литтль-Уэстергема. Этого успѣха онъ добился по разнымъ причинамъ, но главная причина состояла въ томъ, что онъ былъ чрезвычайно богатымъ холостякомъ. Въ обществѣ не со всѣмъ ясно понимали, какимъ образомъ онъ нажилъ деньги, но знали, что онъ былъ значительнымъ лицомъ въ Южной Африкѣ.

Въ тотъ вечеръ, когда привезли гориллу, дворецкій Говардъ сталъ осторожно наводить справки.

— А какъ же быть съ этимъ животнымъ, сэръ, — замѣтилъ онъ, поймавъ своего господина какъ разъ передъ одѣваньемъ. — Куда мнѣ посадить его, сэръ?

Сэръ Клиффордъ засмѣялся.

— Вамъ никуда не удастся посадить его, Говардъ, скорѣе же онъ посадитъ васъ куда-нибудь. Не забывайте, что этотъ горилла, настоящій горилла, прямо изъ западной Африки.

— Въ самомъ дѣлѣ, сэръ. — Говардъ слегка откашлялся. — Такъ онъ будетъ сидѣть въ клѣткѣ, сэръ, надо полагать.

— Прикажете людямъ отнести клѣтку въ биллиардную и поставить въ углу около ниши. Присмотрите, чтобы все было чисто и въ порядкѣ, такъ какъ послѣ обѣда мы придемъ взглянуть на него. Надѣюсь, что его привезутъ во время обѣда.

Голлъ давно уже мечталъ поразить мѣстное общество появленіемъ гориллы, и мечта эта служила лучшей характеристикой нашего героя. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ одинъ изъ сосѣдей завелъ разговоръ о частныхъ звѣринцахъ, существующихъ въ Англии, и рассказалъ нѣсколько анекдотовъ про нѣкоторые изъ нихъ, и Голлъ тотчасъ же рѣшилъ обзавестись самому подобной же диковинкой.

Вначалѣ его звѣринецъ имѣлъ очень скромные размѣры и состоялъ изъ мелкихъ млекопитающихъ и нѣсколькихъ рѣдкихъ птицъ. Затѣмъ кто-то сказалъ, что въ его

звѣринцѣ нѣтъ ничего особенно интереснаго, и Голлъ, пронюхавшій нѣсколько времени съ мыслью о тигрѣ, пришелъ къ заключенію, что горилла былъ бы еще замѣчательнѣе.

Онъ помѣстилъ объявленіе въ газетахъ и черезъ нѣсколько времени получилъ письмо отъ одной корабельной экспортной фирмы въ Литтль - Темзъ - стритъ, которое гласило слѣдующее:

«Въ отвѣтъ на ваше объявленіе имѣемъ честь увѣдомить васъ, что у насъ есть агенты въ разныхъ странахъ свѣта, занимающіеся ловлей дикихъ животныхъ. Мы съ удовольствіемъ возьмемъ на себя ваше порученіе, но должны замѣтить, что поимка гориллы въ его естественномъ убѣжищѣ, какъ вы того хотите, обойдется не дешево.»

Фирма называлась г. г. Гобрей и Чайльдъ.

Голлъ отвѣтилъ, что издержки не имѣютъ для него значенія. Онъ желалъ имѣть гориллу, и необходимо было добыть гориллу, несмотря на расходы.

Фирма Гобрей и Чайльдъ изъ Литтль - Темзъ - стрита написала, что снеслась съ своими агентами и увѣдомитъ сэра Клиффорда тотчасъ же по полученіи отъ нихъ извѣщенія.

Прошло шесть мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ фирма Гобрей и Чайльдъ не прерывала молчанія, и Голлъ почти совсѣмъ забылъ о ней, какъ вдругъ получилъ письмо, гласившее, что гориллу привезли въ доки Альберта. Его просили телеграфировать свои дальнѣйшія распоряженія Гобрею, Литтль - Темзъ - стритъ.

Голлъ былъ очень доволенъ, что гориллу привезли въ тотъ самый день, когда онъ давалъ званый обѣдъ, и онъ телеграфировалъ, чтобы обезьяну немедленно доставили въ автомобиль или моторной телѣжкѣ. Когда онъ послѣ этого снова взглянулъ на письмо, въ глаза ему бросилась подпись:

Гобрей!

Она напомнила ему одинъ инцидентъ изъ его прошлаго.

Любопытно, что онъ ничего не замѣчалъ, когда фирма писала ему раньше и подписывалась двойной фамиліей Гобрей и Чайльдъ. Но теперь вмѣсто двойной стояла одна фамилія, которая тотчасъ же поразила его. Гобрей! Странное совпаденіе! И больше ничего. Однако фамилія — то очень рѣдкая.

Онъ прогналъ непріятныя воспоминанія, вызванныя подписью экспортной фирмы, и вернулся къ удовольствіямъ настоящей минуты.

Но послѣ разговора съ дворецкимъ Говардомъ и во время одѣванья ему опять пришли въ голову тѣ же мысли.

— Гобрей, — бормоталъ онъ, глядя въ зер-

кало на свою упитанную физиономію. — Гобрей въ Литтль - Темзъ - стритѣ. Это, навѣрно не онъ. Зачѣмъ онъ зайдетъ въ Литтль - Темзъ - стритъ?

Онъ тихо засмѣялся и, сойдя внизъ встрѣчать своихъ гостей, чувствовалъ себя въ превосходномъ расположеніи духа. Гориллу еще не привезли, но скоро всѣ гости узнали, что его ждуть съ минуты на минуту. За обѣдомъ все время говорили о гориллахъ и обезьянахъ вообще, и мужчины рассказали нѣсколько забавныхъ анекдотовъ о смѣшности и свирѣпости этихъ животныхъ, об ихъ странныхъ склонностяхъ и сверхъестественной силѣ. Сэръ Клиффордъ присовокупилъ нѣсколько разказовъ, которые слышалъ въ Южной Африкѣ, и скоро, къ своему великому удовольствію, замѣтилъ, что дамы приходятъ въ возбужденное состояніе духа и нервничаютъ. Въ эту минуту Говардъ доложилъ, что гориллу принесли въ биллиардную, и слова его произвели среди гостей настоящую сенсацію.

— О, сэръ Клиффордъ, — воскликнула одна дама, — я чувствую, что мои нервы страшно возбуждены. Увѣрены ли вы въ нашей полной безопасности?

— Совершенно увѣренъ, — сказала Голлъ успокоительнымъ тономъ. — Животное заперто въ клѣткѣ и не можетъ вырваться.

— Общество этихъ бестій нельзя назвать пріятнымъ, — замѣтилъ пожилой военный, сидѣвшій рядомъ съ нею. — Я слышалъ объ одномъ человѣкѣ, котораго унесъ горилла. Въ теченіе многихъ дней обезьяна держала его привязаннымъ къ дереву и кормила изъ рукъ. Когда его освободили, онъ сошелъ съ ума.

Дамы содрогнулись.

— Что вы собираетесь дѣлать съ нимъ? — спросилъ военный.

— Держать его въ неволѣ, — возразилъ Голлъ. — По моему мнѣнію, онъ будетъ очень интереснымъ узникомъ. Если будетъ возможно, я постараюсь приручить его.

Послѣ обѣда все общество двинулось въ биллиардную. Комната находилась въ концѣ длиннаго коридора; къ ней вела лѣсенка въ нѣсколько ступеней. Гости углубились въ коридоръ, смѣясь и болтая, межъ тѣмъ, какъ сэръ Клиффордъ указывалъ имъ дорогу.

Надъ столомъ были зажжены всѣ свѣчи, однако углы комнаты терялись въ тѣни. Онъ различилъ въ дальнемъ концѣ контуры большой клѣтки и быстро подошелъ къ ней.

Клѣтка, сдѣланная изъ толстыхъ желѣзныхъ прутьевъ, имѣла около восьми футовъ вышины и длины. Полъ ея состоялъ изъ толстыхъ деревянныхъ досокъ, связанныхъ вмѣстѣ стальными скрѣпами, въ которыя были пропущены желѣзные прутья, заклепанные на концахъ. Въ клѣткѣ сидѣлъ горилла.

Гости столпились кругомъ клѣтки, и на минуту настала тишина. Звѣрь сидѣлъ на корточкахъ въ углу, ближнемъ къ стѣнѣ. Голова его была опущена на грудь, и поза выражала крайнее уныніе. Однако съ перваго взгляда было видно, что въ клѣткѣ чудесный экземпляръ. Судя по его скорченной въ углу фигурѣ, въ немъ было около шести футовъ роста; руки и плечи его имѣли богатырскій видъ. Цвѣтъ шерсти на всемъ тѣлѣ у него былъ черноватый, на груди же и головѣ шерсть принимала буроватый оттѣнокъ. Уши у него были маленькія, голова удлинненная; съ каждой стороны у ноздрей про-

Результаты конкурса одиннадцатаго вечера.

«Цвѣтокъ цвѣтку!» — воскликнуло жюри и присудило книжку Сигридъ Ундсетъ «Весна» мадмуазель Раисѣ Вейсѣ (Парижъ), чудесно разобравшейся въ путанныхъ семейныхъ отношеніяхъ Бурундуковыхъ и Самосилкиныхъ.

Въ результатѣ довольно, правда, длиннаго, но чрезвычайно логично построеннаго разсужденія, Раиса Вейсѣ составила слѣдующую таблицку:

Бурундуковы: Януарій, Марина, Арсеній, Геннадій.

Самосилкины: Розалинда, Еликонида, Аполлинарій, Матрена.

Желаемъ мадмуазель Раисѣ Вейсѣ, нынѣ, какъ она сообщаетъ, студенткѣ юридическаго факультета, большой адвокатской практики по семейнымъ и наслѣдственнымъ дѣламъ, когда она получитъ свой дипломъ.

ПОКУПАЙТЕ, КУШАЙТЕ И ПЕЙТЕ во вновь открытомъ винно - гастроном. магазинѣ

и ресторанѣ
«МАРАНИ» 4, r.de Danzig (вблизи rue Convention)
 Tél. Lecourbe 82-40.

Ежедневно больш. выб. горяч. и холод. закус. и обѣды prix - fixe и à la carte
 СПЕЦИАЛЬН. ШАШЛЫКИ. Первокл. рус. и загранич. продук. Свѣжая зелень, фрукты
 и молочн. продукты. Вина, водки и ликеры всѣхъ марокъ. Цѣны исключ. дешев.
 Дост. на домъ и отпр. въ провинцію.

Недавнее убийство в Петербургѣ секретаря петербургскаго комитета компартии и члена центрального исполнит. комит. СССР С. Кирова свидѣтельствуеет о крайнемъ обостреніи отношеній между правящей головкой и коммунистическими низами. Съ другой стороны, разстрѣль въ столицахъ болѣе 200 чел., пришитыхъ къ дѣлу, краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорить о томъ, что на восемнадцатомъ году правленія большевиковъ въ ихъ методахъ ничего не измѣнилось. Быть можетъ гнусная болтовня объ «эволюции» совѣтской власти немного приумолкнетъ.

легала глубокая бороздка. Глаза были прикрыты выдающейся складкой кожи и шерстью, и напрасно заставляли его взглянуть вверхъ — онъ не обращалъ никакого вниманія на зрителей.

— Бѣдное животное! — воскликнула одна изъ дамъ. — У него такой грустный видъ.

— Давали ли ему ѣсть?

Въ клѣтку стали бросать фрукты, ананасы, бананы и апельсины, но огромная обезьяна не дотрагивалась до нихъ. Руки ея безпомощно висѣли по бокамъ, а голова была опущена поспешному на грудь. Низко нагнувшись и заглянувъ ей въ лицо, сэръ Клиффордъ уловилъ блескъ ея полузакрытыхъ глазъ и отскочилъ въ сторону.

— Боже мой! — воскликнулъ онъ, — какіе живые глаза. Я никогда не видывалъ такого блеска въ глазахъ у животного.

Возникъ вопросъ, какъ гориллы спятъ, и было рѣшено, что ему необходимо устроить постель. Возбужденіе у гостей мало — по малу прошло; огромная обезьяна имѣла такой грустный видъ, что всѣ были растроганы ея очевиднымъ отчаяніемъ, причиненнымъ разлукой съ дикою родиной.

— Я думаю, самое лучшее будетъ оставить его одного, — сказалъ Голль. — Но мнѣ хочется заглянуть еще разокъ ему въ глаза.

Онъ снова нагнулся и снова увидѣлъ, какъ темные зрачки вспыхнули внезапнымъ свѣтомъ, отъ котораго морозъ пробѣжалъ у него по спинѣ и всего его прохватило мелкой дрожью.

— Да онъ, кажется, не долболиваетъ меня! — воскликнулъ онъ. — Какъ свирѣпо онъ посматриваетъ на меня! За что только, интересно знать?

— Онъ, по всей вѣроятности, догадался, что вы главная причина всѣхъ его невзгодъ, — сказалъ военный.

Гости стали расходиться въ гостиную и оставили гориллу одного въ его клѣткѣ.

Когда комната опустѣла, онъ слегка пошевелился и повернулъ голову, затѣмъ осторожно протянулъ руку къ засову, которымъ была заперта дверь, и, какъ будто тотчасъ же переставъ интересоваться этимъ, медленно опустилъ ее.

Къ полуночи всѣ гости разъѣхались за исключеніемъ нѣкоего Самуила Брокмана, капиталиста и задушевнаго друга сэра Клиффорда Голла. Онъ нѣсколько походилъ на Голла наружною.

— Ну, — замѣтилъ онъ, — поздравляю васъ съ титуломъ баронета; обѣдъ вышелъ на славу, и общество было блестящее. Вы дѣлаете большіе успѣхи въ свѣтѣ, Голль.

Сэръ Клиффордъ засмѣялся и перемѣнилъ разговоръ.

— Пойдемте — ка, взглянемъ еще разокъ на моего гориллу передъ уходомъ, — сказалъ онъ небрежно. — Можетъ быть, онъ будетъ теперь немного веселѣе.

Они прошли черезъ коридоръ въ биллиардную. Надъ столомъ все еще горѣли свѣчи. Въ темномъ углу неясно виднѣлась большая клѣтка. Обезьяна сидѣла въ томъ же самомъ положеніи, какъ и раньше, скорчившись въ углу огромной, безформенной массой, едва шевелившейся.

— Проснись, — сказалъ Голль, просовывая между прутьями свою пухлую, выхоленную руку. Горилла слегка задвигался. — Ну, проснись же!

Онъ отдернулъ руку какъ разъ во-время, такъ какъ звѣрь повернулся къ ней внезапно.

— Ага, то-то же! — сказалъ Голль, нахмурившись.

— Онъ не скалитъ зубы, — замѣтилъ Брокманъ. — А я думалъ, что онъ показываетъ клыки, когда сердится. Да, кстати, у кого вы купили его?

Сэръ Клиффордъ закурилъ сигару и подошелъ къ камину.

— Можете себя представить? У Гобрея и Чайльда. Таково названіе фирмы, раздобывшей для меня гориллу.

Сказавъ это, онъ взглянулъ черезъ освѣщенный биллиардный столъ на своего пріятеля и выпустилъ большой клубъ дыма.

— У Гобрея!

— Да. Это, конечно, не онъ. Просто совпаденіе и больше ничего.

— Однако, это рѣдкая фамилія.

— Я знаю. Но что можетъ быть общаго у Чарльза Гобрея съ корабельной фирмой въ Литтлѣ — Темзѣ — стритѣ, скажите ради Бога. Говорю вамъ, что это однофамилецъ. Наконецъ, если это даже дѣйствительно Чарльзъ Гобрей, то что же изъ того? Вамъ извѣстно, какой онъ трусишка, развѣ онъ посмѣетъ тронуть меня? Онъ прекрасно знаетъ, что я могу арестовать его.

— А онъ можетъ арестовать васъ, надо полагать?

— Нѣтъ, онъ не можетъ сдѣлать это, — возразилъ другой живо. — Въ моихъ поступкахъ съ нимъ не было ничего противозаконнаго.

— Но вы обращались съ нимъ такъ дурно, что хуже нельзя и представить себя, — ска-

залъ Брокманъ съ прерывистымъ смѣхомъ. — Онъ долженъ ненавидѣть васъ.

— Допускаю. Я разорилъ его, и не разъ, а два раза. Но я сдѣлалъ это съ цѣлью. Я ненавижу его еще сильнѣе, чѣмъ онъ меня, если только это возможно. Если бы онъ толкнулъ въ пруду, я вернулся бы къ нему спиною.

Брокманъ подошелъ къ камину.

— Я никогда не слыхивалъ о существованіи такой фирмы въ Литтлѣ — Темзѣ — стритѣ, — сказалъ онъ. — Какъ вы узнали о ней?

— Черезъ объявленіе. Я объявилъ въ газетахъ, что желаю купить гориллу. Въ теченіе нѣсколькихъ дней никто не отзывался. Затѣмъ Гобрей и Чайльдъ написали мнѣ, предлагая свои услуги.

— Въ отвѣтъ на ваше объявленіе?

— Разумѣется.

Брокманъ посмотрѣлъ въ уголокъ черезъ комнату. Въ клѣткѣ виднѣлась темная фигура большой обезьяны, и онъ окинулъ ее пристальнымъ взоромъ.

— Ну, мнѣ пора идти, — сказалъ онъ. — Я согласенъ съ вами, что будь это даже самъ Гобрей, вамъ ничего опасаться. Если только...

Сэръ Клиффордъ Голль постучалъ по прутьямъ клѣтки.

— Покойной ночи, сэръ Горилла, — крикнулъ онъ. — Завтра васъ переведутъ на постоянное мѣсто жительства, и если вы не повеселѣете хоть крошечку, я прикажу кормить васъ рубленой цыплятину и поить португвинномъ.

Но горилла сидѣла, не шевелясь и не обращая на него ни малѣйшаго вниманія.

Послѣ того, какъ Брокманъ уѣхалъ въ своемъ большомъ автомобилѣ, сэръ Клиффордъ курилъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ въ рабочемъ кабинетѣ, размышляя объ успѣхѣ вечера. Затѣмъ, вспомнивъ, что ему надо написать письмо, чтобы захватить раннюю утреннюю почту, онъ сѣлъ къ письменному столу.

Рабочій кабинетъ помѣщался въ маленькой комнатѣ. Письменный столъ стоялъ у стѣны, въ глубинѣ комнаты, напротивъ двери. Направо отъ него висѣло овальное зеркало, расположенное такимъ образомъ, что всякому, сидѣвшему у стола, была видна дверь, отраженная въ зеркалѣ, хотя она и находилась за его спиной.

Въ теченіе нѣкотораго времени сэръ Клиффордъ писалъ, не отрываясь, такъ какъ письмо было дѣловое. Въ домѣ была полная тишина. Онъ исписалъ два листа и только что протянулъ руку за третьимъ, какъ взглядъ его упалъ на зеркало.

Ему было ясно видно отраженіе двери. Онъ хорошо помнилъ, что затворилъ ее. Теперь же она была отворена, немного, но достаточно, чтобы онъ увидѣлъ свѣтъ изъ соседней прихожей. Узкая полоска свѣта окружала края двери, и въ то время какъ онъ смотрѣлъ на нее, полоска эта медленно расширялась. Въ этомъ не могло быть никакого сомнѣнія. Дверь отворялась.

Онъ хотѣлъ вернуться на стулѣ, но зеркало приковывало его глаза. Теперь ему была видна прихожая. Но отчего дверь отворялась? Не одинъ изъ его слугъ не входилъ къ нему такимъ образомъ. Она не могла отвориться отъ сквозняка, никакая тяга возду-

ШОКОЛАДЪ	
E. WEDEL	
ВАРШАВА	
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ всевозможныхъ кондитерскихъ и конфетныхъ издѣлій изъ Варшавы. ПОЛЬСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ «LES DOUCEURS DE MON PAYS» Confiserie — Salon de Thé. 20, rue Vignon (Madeleine). Tel. Caumartin 03-10.	

ха не могла бы повернуть ручку. И ничего еще не видя, онъ понялъ, кто отворяетъ дверь, и страхъ сковалъ его члены. Ротъ его пересохъ, а языкъ прилипъ къ гортани; заглянувъ за дверь, онъ увидѣлъ странную, узкую голову огромной обезьяны.

Голль сидѣлъ, глядя въ зеркало, съ отвисшей челюстью и бьющимся сердцемъ. Онъ не могъ пошевелиться. Но скоро онъ увидѣлъ зрѣлище, отъ котораго едва не сошелъ съ ума. Обезьяна просунула въ дверь косматую руку и дотронулась пальцемъ до выключателя электрической лампы; въ тотъ же мигъ комната погрузилась во мракъ, такъ какъ дверь захлопнулась.

Горилла былъ въ кабинетѣ.

Голль, чувства котораго страшно обострились, услышалъ звукъ, опять едва не лишившій его разсудка.

Горилла повернулъ ключъ и заперъ дверь.

Голль ясно слышалъ, какъ звякнулъ ключъ и щелкнулъ запертый замокъ.

Затѣмъ настала тишина. Ни человѣкъ, ни звѣрь не двигались. Но мало-по-малу способность къ движенію вернулась къ Голлю, а вмѣстѣ съ нею и способность быстро мыслить. Съ лѣвой стороны письменнаго стола была вдѣлана въ полированную оклейку кнопка электрическаго звонка. Съ безконечными предосторожностями протянулъ онъ руку во мракъ и нечаянно задѣлъ крышку чернильницы, которая захлопнулась съ громкимъ стукомъ. Онъ стиснулъ зубы и положилъ ее съ секунду. Сквозь тяжелыя занавѣси, которыми было закрыто окно, проникалъ слабый свѣтъ, такъ какъ на дворѣ свѣтила луна, и, привыкнувъ къ нему, онъ началъ различать во мракѣ контуры окружавшей его мебели. Онъ все еще смотрѣлъ въ сторону зеркала, не смѣя повернуть голову изъ опасенія, какъ бы обезьяна не уловила это движеніе.

Стукъ захлопнувшейся чернильницы не заставилъ животное двигаться. Голль ничего не слышалъ, и снова протянулъ руку къ кнопкѣ электрическаго звонка. Вотъ онъ дотронулся пальцами до гладкой поверхности слоновой кости, но прежде чѣмъ нажать ее, остановился. Будетъ ли слышенъ звукъ электрическаго звонка на людской половинѣ? Если такъ, то звонокъ можетъ испугать обезьяну, — и даже болѣе того, — такъ какъ животное, находившееся позади него во мракѣ, было одарено почти человѣческой смысленностью и навѣрно пойметъ, зачѣмъ дребезжитъ звонокъ. Дѣлая надъ собою отчаянное усиліе, Голль старался вспомнить, могутъ ли услышать звонокъ изъ кабинета.

Позади него послышалось движеніе, и на слабо - просвѣчивающихся занавѣскахъ обрисовалась огромная фигура гориллы. Голль нажалъ кнопку. Среди тишины, царившей въ домѣ, громко задребезжалъ звонокъ.

Хотя рука его страшно дрожала, онъ съ силой нажималъ пальцемъ кнопку. Вдали раздавался непрерывный, пронзительный звонъ. Вдругъ Голла схватили за плечи и оттащили отъ письменнаго стола. Звонъ сразу прекратился...

Въ то время, когда зазвучалъ звонокъ, дворецкій Говардъ былъ во дворѣ позади дома, гдѣ кормилъ дворовыхъ собакъ передъ заноромъ дверей. Онъ прислушивался къ звонку съ минуту, но слыша, что звонъ не прекращается, испугался и бросился въ домъ. Прибѣжавъ въ людскую, онъ взглянулъ на индикаторы. Оказалось, что звонятъ такъ неистово въ рабочемъ кабинетѣ, но въ то время какъ онъ смотрѣлъ, звонъ оборвался, и все стихло.

Говардъ быстро взбѣжалъ по лѣстницѣ и вошелъ въ прихожую. Въ ней горѣли электрическія лампы. Инстинктивно заглянувъ въ коридоръ, который велъ въ бильярдную, онъ увидѣлъ, что дверь въ самомъ концѣ его полуотворена.

Онъ постоялъ съ минуту, глядя на нее. Не рѣшивъ еще, что дѣлать, онъ услышалъ,

НА ПРОЦЕССЪ БОНИ — «ГРЕНГУАРЬ»

Процессъ игравшаго видную роль въ разслѣдованіи дѣла Стависскаго, полицейскаго инспектора Бони, который обвинилъ парижскую газету «Гренгуаръ» въ клеветѣ, закончился оправданіемъ редакторовъ этой газеты. Послѣдствіемъ этого оправданія явился арестъ Бони чинами судебной полиціи. Бони обвиняется въ лихоимствѣ. На нашемъ снимкѣ Бони въ залѣ суда.

какъ дверь рабочаго кабинета отворилась. Быстро повернувшись, онъ увидѣлъ гориллу, который стоялъ въ дверяхъ и смотрѣлъ на него.

Фигура обезьяны, преграждавшая дорогу, не помѣшала ему замѣтить, что въ кабинетѣ темно. Съ большимъ присутствіемъ духа дворецкій кинулся въ электрическую подъемную машину, находившуюся рядомъ, нажалъ пружину и быстро поднялся въ верхній этажъ. Горилла остался на томъ же мѣстѣ, и Говардъ видѣлъ мелькомъ, какъ онъ слѣдилъ за нимъ угрюмымъ взоромъ отъ двери кабинета, слегка приподнявъ лицо, лишенное всякаго выраженія.

Прибѣжавъ въ людскую, дворецкій разбудилъ двухъ лакеевъ. Всѣ трое спустились внизъ по черной лѣстницѣ и, осторожно пробравшись въ оружейную, вооружились. Каждый съ ружьемъ въ рукахъ, прокрались они неслышными шагами по лѣстницѣ въ прихожую. Въ ней не было никакихъ слѣдовъ гориллы. Они отправились въ бильярдную. Кляпка стояла пустая съ отворенной дверцей. Отсюда Говардъ вмѣстѣ съ другими бросился въ рабочій кабинетъ.

Отвернувъ электрическія лампочки, они нашли своего господина сидящимъ на стулѣ у письменнаго стола. У него былъ проломленъ черепъ.

Разбудили сторожей и грумовъ, и начались розыски гориллы съ собаками. Разбитое окно въ гостиноу указало, какимъ путемъ ускользнуло животное, и собаки скоро напали

на его слѣдъ. Старшій сторожъ первый увидѣлъ обезьяну, быстро бѣжавшую гребнемъ низкаго холма; исполинская фигура ея ясно выдѣлялась на фонѣ звѣзднаго неба. Онъ выстрѣлилъ и горилла пошатнулась. Тѣмъ временемъ подбѣжали другіе и принялись стрѣлять. Обезьяна грохнулась на землю и лежала, не двигаясь.

Претлѣдователи осторожно приблизились къ ней. Она лежала на травѣ, беспорядочно раскинувшись; огромная черная фигура ея была облита луннымъ свѣтомъ. Старшій сторожъ потрогалъ ее прикладомъ ружья, но звѣрь не шевельнулся. Онъ былъ мертвъ. Люди столпились около него.

Старшій сторожъ первый обратилъ вниманіе другихъ на тотъ фактъ, что въ рукахъ обезьяны было что — то странное наощупь. Мускулы выпячивались изъ — подъ кожи большими, угловатыми комками, лишенными всякой эластичности. Затѣмъ кто — то попробовалъ раскрыть челюсти животнаго и не осмилить. Принесли фонарь и втиснули между челюстями деревяшку. Онъ раскрылся съ трескомъ и при свѣтѣ фонаря между ними заблестѣли куски разорванной проволоки.

Зрители ахнули отъ удивленія, такъ какъ вся голова животнаго отвалилась, и они увидѣли смертельно — блѣдное лицо человѣка съ закрытыми глазами и съ страннымъ испуганнымъ и страдальческимъ выраженіемъ. На лбу у него былъ длинный, бѣлый шрамъ.

Такимъ образомъ Чарльзъ Гобрей отозвался на объявленіе Голла. Пер. съ англ.

Вѣнская кондитерская

HELENE

6, rue du 29 Juillet (M^o Tuileries)
Tél. Caumartin 26-83.

Лучшія русскія и вѣнскія печенья и булочки. Торты.

Большой выборъ бонбоньерокъ къ РОЖДЕСТВУ

SALON DE THÉ

Доставка на домъ.

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Илл. Россiи»

СОДЕРЖАНiЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ

Богатый коммерсантъ изъ Казабланки А. Бурронъ знакомится на пароходѣ съ молодой вдовой французскаго офицера, убитаго въ Великую войну, Кристиной Севераль, которая отправляется въ Марокко, чтобы тамъ служить.

Знакомство кончается тѣмъ, что онъ въ нее влюбляется и дѣлаетъ ей предложенiе. Севераль, послѣ серьезныхъ колебанiй (ея первый бракъ сложился неудачно, и у нея было одно любовное увлеченiе) соглашается выйти замужъ за Буррона.

Послѣ свадьбы молодые поселяются въ роскошномъ домѣ Буррона въ Казабланкѣ. Совмѣстная жизнь супруговъ Бурронъ слагается не слишкомъ счастливо. Каждый изъ нихъ живетъ своими интересами. Большимъ утѣшенiемъ для Кристины является семнадцатилѣтняя дочь Буррона, Лани.

9-ое ПРОДОЛЖЕНiЕ

— Нѣтъ, я вовсе не сошла съ ума! — сказала Лани. — И я знаю, что онъ вамъ докучаетъ до того, что можно содох..., простите, я хотѣла сказать, что можно умереть! Не моя вина, что я говорю такимъ языкомъ какимъ говорятъ тамъ! Онъ не долженъ былъ меня такъ долго оставлять тамъ!

Въ ея голосѣ чувствовалась досада, которую она обычно скрывала въ самой глубинѣ своей души.

— Ты не сошла съ ума, — сказала Кристина, стараясь казаться суровой, — но ты очень скверная дѣвушка!

— Не правда! — вскричала Лани, — ни на грошъ правды! И вы это прекрасно знаете, моя Дорогая - Дорогая! Я не плохая и не сумасшедшая дѣвушка! Я только справедлива! И всякая несправедливосвь меня возмущаетъ! И я хотѣла бы исправить мiръ, какъ когда то Донъ - Кихоть! Я, навѣрно, такъ же смѣшна какъ онъ, но не больше. И...

Кристина быстрымъ движенiемъ обняла дѣвушку и прижала ее къ своей груди.

— И потому я тебя сбожаю! — сказала она.

Теперь были слышны только поцѣлуи.

V.

Чась спустя, тѣсно прижавшись другъ къ другу, Кристина и Лани ѣхали въ автомобилѣ по очаровательной дорогѣ, ведущей къ маяку.

Изящная машина «Фортезъ» въ двѣнадцать на шестнадцать силъ, была предоставлена въ распоряженiе дамъ. Самъ Бурронъ предпочиталъ для своихъ дѣловыхъ поѣздокъ и для прогулокъ свою великолѣпную сорокасилую Рулло, на которой можно было дѣлать девяносто километровъ въ часъ по самымъ сквернымъ дорогамъ.

Обнявъ плечи Кристины, Лани говорила:

— Моя Дорогая - Дорогая, я отлично вижу, какъ онъ вамъ докучаетъ. Почему же вы вышли за него замужъ? Подумайте — вы и онъ!

— Послушай, вѣдь, это твой отецъ, — говорила Кристина. Слова дѣвушки и забавляли и сердили ее. Въ дѣйствительности, она не знала, что ей отвѣчать. — Какъ же ты, очаровательная съ ногъ до головы, не можешь допустить, что твой отецъ смогъ мнѣ понравиться?

— Гм... пробурчала дѣвушка, которую эти слова мало въ чемъ убѣдили.

Она размышляла.

— Я допускаю, — сказала она, — но понять не могу!

— Къ сожалѣнiю, тебѣ еще рано понимать! — возразила Кристина, едва замѣтно покраснѣвъ. — Ты еще успѣешь!

— Какъ, — запротестовала Лани, — мнѣ семнадцать лѣтъ! Въ моемъ возрастѣ уже выходятъ замужъ. Законъ это разрѣшаетъ!

— Къ сожалѣнiю!

— Почему — къ сожалѣнiю? Нисколько не доказано, что въ пятнадцать лѣтъ нельзя сдѣлать выборъ такъ же хорошо, какъ въ тридцать!

И Кристина снова покраснѣла.

— Ты въ этомъ увѣрена? — сказала она. Ну, а если бы тебѣ пришлось выбирать, какъ бы ты это сдѣлала? Скажи — ка!

— О, — еще съ большей горячностью, чѣмъ обычно, вскричала Лани, — это мнѣ было бы совсѣмъ не трудно! Я выбрала бы того, кого я полюбила бы. Очень просто!

— Хорошо, но кого ты полюбишь?

Лани, какъ всякая женщина, инстинктивно уклонилась отъ прямого отвѣта.

— Кого я полюблю? О, клянусь вамъ, — никого изъ тѣхъ, кто цѣлыми днями торчатъ на площади Францiи и не думаютъ ни о чемъ, кромѣ земель, которыя они покупаютъ и зерна, которое они продаютъ!

Кристина обняла лѣвой рукой плечи дѣвушки и правой сжала ея руки.

— Злюка! — съ нѣжностью сказала она, — маленькая, скверная злюка! Знаешь ли ты, что, прежде, чѣмъ думать о чемъ нибудь, нужно жить! Да — жить — прежде всего! Такова твоя благодарность тому, кто даетъ намъ обѣимъ возможность жить?

Лани покачала головой.

— Да, онъ даетъ намъ возможность жить...

Она, какъ будто, съ сожалѣнiемъ соглашалась съ этимъ.

Кристина настаивала:

— Ты объ этомъ не подумала? Я знаю, у тебя не такое плохое сердце! Подумай, что твой отецъ работаетъ почти что день и ночь и занимается именно тѣми дѣлами, которыя приводятъ тебя въ ужасъ. И это для насъ...

Но противъ этого Лани запротестовала:

— А, нѣтъ! — вскричала она, — не для насъ, для себя и только для себя! Онъ работаетъ, это правда и очень много работаетъ и занимается этими дѣлами, о которыхъ вы говорите, но эти дѣла ему нисколько не противны! Наоборотъ, они ему нравятся и больше ничто на свѣтѣ его не интересуетъ. Развѣ это не правда? Земли, зерно, площадь Францiи и четыре кафѣ на этой площади. Въ этомъ вся его жизнь, все его счастье! Вы видите, что все, что онъ дѣлаетъ, это только для себя! Мы пользуемся этимъ, я согласна, мы живемъ, благодаря этой его работѣ, это несомнѣнно, но мы не въ счетъ...

— Какъ — мы не въ счетъ?

— Да, да, мы не въ счетъ! Я такъ увѣрена, что онъ даже не вспоминаетъ ни о васъ, ни обо мнѣ, когда онъ покупаетъ и продаетъ... Боже, Боже, продавать и покупать всю свою жизнь, какое отвращенiе! Стоить для этого быть богатымъ!

Возмущенная, она встряхнула своими черными кудрями и катоганъ задрожала на ея плечахъ. Кристина посмотрѣла на нее и засмѣялась.

— Ты была бы великолѣпной парой моему Жану! — сказала она.

Дѣвушка взглянула на нее.

— Вашъ братъ, Жанъ? Когда онъ прiѣдетъ?

— На пасхальные каникулы. Ты знаешь, что онъ принятъ въ Политехническую школу. Твой отецъ, который очень добръ, что бы ты ни говорила, хочетъ познакомиться съ нимъ и просилъ меня написать Жану, чтобы онъ прiѣхалъ, какъ только сможетъ.

— Политехническая школа? — поднявъ брови, сказала дѣвушка, — я никогда не видѣла студентовъ этой школы. Они, кажется, носятъ шпагу?

— Да...

— Жанъ де - Сэнтъ - Фуа... Его фамилiя де - Сэнтъ - Фуа, какъ ваша дѣвичья, правда?

— Да...

— Какая красивая фамилiя! Ахъ, фамилiя — это много значитъ!

— Нѣтъ, моя Совсѣмъ - Маленькая, это было когда то. Но сегодня! Что дала мнѣ моя красивая фамилiя?

Лани сначала пожала плечами, но тотчасъ же опустила ихъ и Кристина увидѣла, какъ она вдругъ покраснѣла.

— Что съ тобою?

Дѣвушка опустила голову.

Въ ту же минуту Кристина поняла, что думала Лани и, сжавъ руками ея пылающее лицо, съ нѣжностью поцѣловала ее.

— О, мой бекасъ! Ты подумала, что, благодаря моей фамилiи, твой отецъ женился на мнѣ! И тебѣ теперь стыдно за это! Посмотри — ка мнѣ въ глаза и поцѣлуй меня, слышишь? Въ концѣ концовъ, это правда, что твой отецъ навѣрное не женился бы на какой нибудь Кристинѣ Дюваль, или Кристинѣ Дюпонъ... Но ты думаешь, что это очень лестно сознавать, что своимъ бракомъ ты обязана красивому имени! Ахъ, мой бекасъ, бекасъ, моя Совсѣмъ - Маленькая!

И она снова поцѣловала ее.

Лани, у которой краска не успѣла еще сойти съ лица, подняла голову:

— Но... скажите мнѣ, Дорогая - Дорогая, почему вы только что сказали, что мы были бы хорошей парой съ вашимъ братомъ Жаномъ?

На мгновенiе у Кристины промелькнула мысль, которую она тотчасъ же отогнала, какъ всякій честный человѣкъ отгоняетъ недостойную его мысль... У Жана де - Сэнтъ - Фуа не было ни копѣйки. И Лани, у которой уже и теперь слишкомъ много миллионъ... Но лицо Кристины тотчасъ же прояснилось. Жанъ былъ не изъ гнѣхъ людей, которые ищутъ богатыхъ невѣстъ.

И Кристина смѣялась отъ души, когда отвѣчала Лани:

— Почему? Да потому, что онъ еще глупѣе тебя, мой Жанъ. Вотъ доказательство: онъ выдержалъ экзаменъ однимъ изъ первыхъ. Онъ могъ бы, по окончаніи школы, избрать профессію инженера, въ которой каждый знающій человекъ можетъ составить себѣ состояніе. Но какъ разъ онъ не хочетъ «составить себѣ состояніе». Онъ возмущается при одной мысли объ этомъ. И онъ не будетъ инженеромъ. Онъ хочетъ быть военнымъ, только военнымъ. И онъ будетъ всю жизнь умирать съ голоду, очень гордо, очень глупо...

Лани возмутилась:

— Глупо? Вы смѣете сказать?..

Въ эту минуту машина, поровнявшись съ маякомъ, остановилась. Кристина сошла на землю и, взявъ за руку Лани, подвела ее къ самому краю высокой скалы.

— Смѣю ли я? — сказала Кристина, смѣясь, — конечно, смѣю! Ты хочешь знать, почему? Посмотри!

Она указала рукой на море, безбрежная ширь котораго разстилалась передъ ними. Море было бурное. Громадные сѣрые валы съ грознымъ шумомъ набѣгали на прибрежныя скалы, разбивались о нихъ, отступали назадъ и, словно набравшись силы, снова бросались на эти неприступныя скалы. Гигантскихъ размѣровъ волна, которую видно было еще издалека, съ тяжелымъ грохотомъ разбилась на мириады брызгъ, которыя на нѣсколько секундъ, словно туманомъ, застлали горизонтъ. Лани, стоявшая на самомъ краю скалы, невольно отошла назадъ. Но тотчасъ же ея восторженная натура взяла верхъ и она вскрикнула, въ восхищеніи передъ дикою мощью природы. Кристина слышала этотъ крикъ и, взявъ дѣвушку за руку, заставила ее повернуться назадъ. Тамъ, въ концѣ волнорѣза, который прикрывалъ входъ въ заливъ, высилась большая и стройная бѣлая башня. Но теперь, среди этой разбушевавшейся стихіи, она казалась хрупкой. Это былъ маякъ Казабланки.

— Ты видишь его?, — говорила Кристина Лани, — не правда ли? Но сначала ты его не замѣтила. Не удостоила его взглядомъ! Въ самомъ дѣлѣ, маякъ, какая проза! А ты склонна къ поэзіи — море, волны, облака, буря... Но все же, и проза имѣетъ нѣкоторыя заслуги. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ этомъ самомъ мѣстѣ, большой пароходъ «Нивъ» налетѣлъ бурною ночью на скалы и погнѣбъ только потому, что маяка, котораго ты не удостоила взглядомъ, въ то время не было. Но тебѣ это безразлично! Ты предпочитаешь любоваться моремъ. Увы, и мой Жанъ тоже! Я хорошо его знаю и знаю, что, если бы онъ былъ здѣсь, онъ только и смотрѣлъ бы, что на море и презрительно отвернулся бы отъ этого жалкаго маяка, который развѣ что годится, чтобы спасти гибнущіе пароходы... Вотъ, почему, моя Совѣсть — Маленькая, я говорю, что онъ будетъ умирать всю жизнь съ голоду, умирать очень глупо!

Лани не отвѣчала. Кристина покачала головой и сказала:

— Твой отецъ прежде всего обратилъ бы вниманіе на маякъ. Да, быть можетъ, онъ самъ его и построилъ!

Но это заключеніе не произвело на Лани должнаго впечатлѣнія и она спросила:

— А вы, моя Дорогая — Дорогая, чѣмъ бы вы залюбовались? Маякомъ? Это правда?

Кристина пожала плечами.

— Какое это имѣетъ значеніе? Я — женщина, какъ и ты, а женщины имѣютъ право быть глупыми.

VI.

Амедэ — Жюль Бурронъ съ шумомъ занялъ мѣсто между двумя своими друзьями на террасѣ кафэ «Эксельсьюръ», что на площади Франціи.

Проходя мимо, Бурронъ увидѣлъ двухъ своихъ клиентовъ: Дардиньона, директора и главнаго редактора газеты «Марокканскій Маякъ» и Мэнгасса, владѣльца многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ кирпича, цемента и черепицы. Они оживленно бесѣдовали. Бурронъ безъ всякой церемоніи направился къ нимъ и занялъ мѣсто у ихъ столика, въ то время, какъ они рѣзко оборвали свою бесѣду. Бурронъ, сдѣлавъ видъ, что не замѣтилъ этого, слишкомъ громко гозвалъ лакея и заказалъ себѣ виски съ содовой водой. Фабрикантъ и журналистъ, быстро оправившись, стали посмѣиваться надъ нимъ, указывая ан свои стаканы, наполненные не англійскимъ напитокомъ, а демократическимъ пиконкомъ съ лимоннымъ сиропомъ.

— Итакъ, ты сталъ аристократомъ, — спросилъ Мэнгассъ, хлопая себя по колѣну.

— Вотъ, что значитъ — жениться — на женщинѣ изъ высшаго свѣта! — добавилъ насмѣшливо Дардиньонъ.

Бурронъ посмотрѣлъ на нихъ сверху внизъ.

— Да, можно сказать, что я занялъ свое мѣсто. Что-жъ вы думали, что такой, какъ я будетъ до безконечности болтаться чортъ знаетъ съ кѣмъ?

— Я думаю!, — подтвердилъ Дардиньонъ. — Отъ тебя ничего другого и не ждали. Стоитъ только посмотреть на это виски съ содой. Оно идетъ тебѣ, какъ палецъ въ носу! Ну, какъ твоя хозяйка?

— Моя жена здорова! — съ гордостью отвѣтилъ Бурронъ.

Дардиньонъ толкнулъ подъ столомъ ногою Мэнгасса и оба расхохотались.

Бурронъ рѣшилъ приступить къ цѣли.

— Ну, какую новую мерзость вы тутъ обсуждали, ворюги вы этакіе?

— Мы?!

Лицо Буррона расплылось въ улыбку. Они такъ энргично оба запротестовали, что лучшаго подтвержденія догадки Буррона не требовалось.

— Ну, говорите, — зерно? земли? оливковыя деревья?

Этотъ дьявольскій человекъ былъ по своему геніаленъ. Трехъ словъ было достаточно, чтобы онъ попалъ въ цѣль. Когда онъ сказалъ «оливковыя деревья», его собесѣдники сдѣлали невольное движеніе, но оно было краснорѣчивѣе любого признанія.

— А, — сказалъ онъ, сразу становясь серьезнымъ. — Такъ это объ оливковыхъ деревьяхъ вы тутъ шепчетесь и даже боитесь мнѣ сказать! Ну, дѣти мои, прибыль на три части — по рукамъ?

Сказавъ это, онъ сѣлъ поудобнѣе и крикнулъ такъ, что его голосъ былъ слышенъ на всей террасѣ:

— Человекъ! Это все, что вы мнѣ даете, когда я бесѣдую съ товарищами по дѣламъ?

И онъ продолжалъ:

— Что вы можете сдѣлать безъ меня? Ровно ничего! Ты, Дардиньонъ, у тебя есть твои газетныя утки. Онѣ годятся, чтобы поддержать когонибудь, или опрокинуть какойнибудь проектъ. У тебя — онъ хлопнулъ Мэнгасса по плечу — есть кредитъ, есть материалы, но нѣтъ резервовъ, которые могутъ быть немедленно пущены въ оборотъ. Монеты нѣтъ, по-просту говоря!

Хоть онъ и считалъ себя свѣтскимъ человекомъ, это не помѣшало ему, говоря это, весьма не элегантно жестомъ потереть первымъ пальцемъ объ указательный. Но его собесѣдники, на которыхъ аргументація Буррона произвела сильное впечатлѣніе, даже не подумали смѣяться надъ этимъ жестомъ.

— Вы видите, что безъ меня вамъ не обойтись, — сказалъ Бурронъ не допускающимъ возраженій тономъ. — Я вамъ сказалъ — прибыль на три части! И я васъ не обворовываю, я беру только то, что мнѣ слѣдуетъ. Ну, теперь разсказывайте, въ чемъ дѣло съ вашими оливковыми деревьями.

Трое собесѣдниковъ опорожнили свои стаканы и, облокотившись на столъ и привинувшись поближе другъ къ другу, стали обсуждать дѣло. Посѣтителю кафэ, сидящие вокругъ нихъ, были весьма заинтригованы ихъ совѣщаніемъ, хотя и дѣлали видъ, что ихъ мысли заняты совѣмъ другимъ. Но они напрасно напрягали свой слухъ, — тремъ собесѣдникамъ были хорошо извѣстны мѣстные нравы и они говорили такъ тихо, что ни одинъ любопытный не могъ проникнуть въ ихъ тайну.

Совѣщаніе было продолжительнымъ. Оливковыя деревья стояли того, чтобы о нихъ говорить, не жалѣя словъ. Эти деревья представляли собою цѣлый лѣсъ, вѣрнѣе, — десять громадныхъ лѣсовъ, разбросанныхъ по склонамъ Великаго Атласа на территоріи, принадлежащей, по крайней мѣрѣ, шести разнымъ племенамъ. Эти племена, хотя и враждовавшія между собою, всѣ были вассалами одного сюзерена, всемогущаго Хаджи Мадхани Эль Саади. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ великихъ кайдовъ, которые признавали власть султана только тогда, когда они сами этого хотѣли. Онъ былъ наслѣдственнымъ принцемъ племени Флитта, Унанъ, Скемара, Идзень, Аультага, Ментаба и еще двадцати четырехъ воинственныхъ племенъ.

Хаджи Мадхани Эль Саади былъ политическимъ, военнымъ и религиознымъ начальникомъ грандіозной конфедераціи Саада. Онъ былъ великимъ герцогомъ Атласа или вице — королемъ Могребалъ.

Блестящіе и могущественные кайды Саади, Гундафи, Эяли, Межути, Глауи, благодаря лояльной и свободной политикѣ Маршалла, добровольно признали нашъ протекторатъ и примкнули къ нашей цивилизаціи, быть можетъ, худшей, но неизбѣжной. Хаджи Мадхани Эль Саади немедленно согласился промѣнять свои права сюзерена на солидную денежную компенсацію, не позабывъ упомянуть въ договорѣ, что соответствующія суммы будутъ регулярно уплачиваться ему золотомъ и будутъ освобождены отъ всякихъ налоговъ, настоящихъ и будущихъ, независимо отъ какихъ бы то ни было государственныхъ перемѣнъ. Немедленно по заключеніи этого договора, Хаджи Мадхани приобрѣлъ въ Казабланкѣ три лучшихъ, по послѣднему слову техники оборудованныхъ, гостиницы.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пер. съ франц. Р. Л.

NORMANDY

116-bis, av. des Champs Elysées

Tel.: Elysée 61-20.

Ежедневно отъ 4 ч. до 1 ночи выступл. оркестра русск. виртуоз. балалаечниковъ „**ex PRAGO**“ подъ управл. **Юрія Гладыревскаго** Сол. Н. ЛЕПОРСКІЙ и Е. МАЛЫЦЕВЪ (Арт.рус.оперы) Хоръ, квартетъ. Чай, обѣды, ужины. Консомація отъ 4 фр.

Въ „зеркалѣ гаданія“

Какъ все странно въ моей профессіи ясно-видящей!

Словно въ зеркалѣ («зеркалѣ гаданія») отражаются и мелочи и крупные предметы (явленія) на первомъ планѣ. Да такова и вся жизнь людей, ко мнѣ обращающихся; для однихъ мелочь важна, для другихъ важны рѣшенія въ жизни и значительныя ея событія; для однихъ какая — нибудь пропажа, письмо, для другихъ нерѣдко вопросы жизни и смерти, семейнаго счастья, удачи карьеры, славы; а въ «зеркалѣ» — все одинаково отражается, да и сила на это «отраженіе» тратится одинаковая въ этомъ странномъ процессѣ подсознанія для меня самой столь же загадочномъ, какъ и для кліента.

Я была приглашена въ одну итальянскую семью для сеанса. Милѣйшіе хозяева привѣтливо меня встрѣтили, и какъ — бы по-русскому обычаю предложили кофе, фрукты, подчеркивая этимъ, что я у нихъ гостя среди другихъ многочисленныхъ приглашенныхъ, хотя я всѣхъ, включая самую хозяйку, видѣла въ первый разъ. Въ нервномъ волненіи я ожидала сеанса; до начала его, когда впадаешь въ особое состояніе, которое заставляетъ забывать всякое волненіе и даже нерѣдко присутствіе кліента, невольно чувствуешь безпокойство, удастся ли погрузиться въ то состояніе, которое обезпечиваетъ ясность видѣнія фактовъ. Первый сеансъ былъ съ самой хозяйкой, уведшей меня въ отдѣльную комнату. Она была въ полномъ отчаяніи по случаю пропажи ея любимой собаки двѣ недѣли тому назадъ. Я рада была, что смогла сообщить ей, что я ясно вижу, что собака ея жива и что она ее несомнѣнно получить обратно. Сомнѣнія у меня не было никакого. Черезъ недѣлю я получила благо-

Княгиня П. ЩЕРБАТОВА

дарное письмо; уже совсѣмъ отчаявшейся хозяйкѣ собака была доставлена въ хорошемъ видѣ женщиной, какъ я предсказала. По окончаніи перваго сеанса въ комнату вошелъ пожилой, очень симпатичный господинъ.

Я посмотрѣла на него и подумала про себя, что я могу предсказать ему въ этомъ возрастѣ. Что онъ еще ожидаетъ отъ жизни?

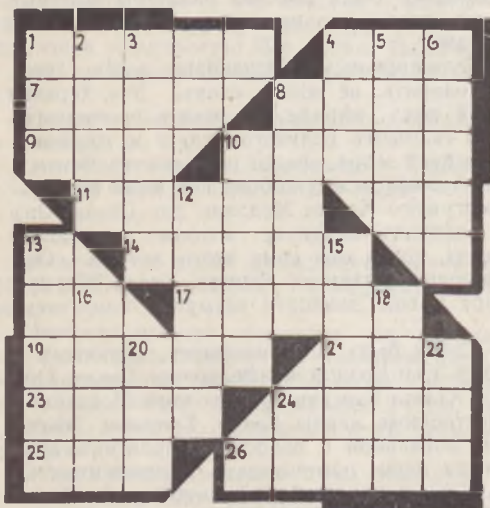
Я была поражена, сосредоточившись и проникая въ его уже недалекую отъ предѣла жизнь. Успѣхъ, слава, дальній путь, سینема и участіе личное въ фильмѣ и многое другое, что, какъ всегда составляетъ профессиональную тайну. Когда я «очнулась» (иначе не могу опредѣлить состоянія послѣ сеанса), онъ былъ пораженъ. «Вы навѣрное знаете кто я», — сказалъ онъ мнѣ съ милой улыбкой, — «иначе я не могу объяснить себѣ всего этого». «Я васъ вижу въ первый разъ», — отвѣтила я, — «и кто вы мнѣ неизвѣстно». «Я Пиранделло». Должна сказать къ стыду моему, что будучи всецѣло погружена въ мою профессиональную работу и житейскія заботы я теперь не успѣваю слѣдить за литературой, за иностранной въ особенности, и я не отдала себѣ отчета насколько имя Пиранделло значительно. Я простилась съ нимъ и очередь сеансовъ продолжалась до ночи. Усталая я вернулась домой.

Вскорѣ къ моей радости я убѣдилась, что предсказанія стали сбываться. Поѣздка въ Америка, въ Холливудъ, и не только постановка фильма, но и личное, какъ я предсказала, участіе въ немъ, и теперь Нобелевская премія и всемірная заслуженная слава. Думаю, что онъ вспомнилъ о давнемъ нашемъ сеансѣ, получивъ мое сердечное поздравленіе. Думаю вспомнить о сеансѣ со мной и Лидія Шалапина. Какъ недоувѣрчиво смотрѣли на меня ея большіе, лучистые глаза, когда на меня ея большіе, лучистые глаза, когда графъ. Я обрадовалась и за нее, когда прочла объ успѣхахъ ея въ Нью-Йоркѣ, гдѣ она приглашена для снимка на экранѣ, и гдѣ она пользуется успѣхомъ.

Лишний разъ не обмануло меня мое «зеркало». Не хочу утомлять читателей другими случаями, а объ этихъ пишу при жизни свѣдѣтелей, чтобы не могли сказать «проувѣрите трудно». Кн. Полина Щербатова.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА НОМЕРЪ 517

Горизонтально:

1. Одна изъ разновидностей разбойниковъ, теперь почти исчезнувшая; 4. Жидкость; 7. Какъ поступаетъ русскій человекъ; 8. Европейскій портъ; 9. Каковъ былъ Адамъ до грѣхопаденія; 10. Минераль; 11. Сортъ яблоковъ; 14. Часть герба; 17. Примитивнѣйшій магазинъ; 19. Сѣверная народность; 21. Повѣсть Гоголя; 23. Женское имя; 24. Американскій сенаторъ; 25. Начало счета; 26. Священная книга.

Вертикально:

1. Греческій богъ; 2. Скандинавское мужское имя; 3. Французскій аристократъ; 4. Мѣстоименіе; 5. Человекъ, погибшій отъ своего коня; 6. Пѣвчая птица; 8. Судно; 10.

Глава современнаго государства; 12. Смѣлое дѣйствіе; 13. Ремесленникъ; 15. Пѣвецъ; 16. Рѣка въ Европѣ; 18. Поверхность; 20. Острая боль; 22. Тоже рѣка въ Европѣ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ НОМЕРЪ 516

Горизонтально:

2. Рубикон; 8. Горь; 9. Пилавъ; 11. Зев; 12. Ас; 13. Наваха; 15. Марина; 18. Л. Т.; 20. Аир; 21. Антеи; 22. Коит; 23. Стоглавъ.

Вертикально:

1. Оспа; 3. Урна; 4. Казакъ; 5. Орех; 6. Нева; 7. Мис; 10. Варна; 14. Еррио; 15. Макс; 16. Аиот; 17. Анна; 18. Лес; 19. Тина.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Лицъ, присылающ. письма для «Почтоваго ящика», убѣдительно просятъ прилагать марки или почтовые купоны для дальнѣйшей отправки ихъ писемъ по назначенію.

Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александра, Владиміра, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославія. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guerra 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental.

Разыскиваю Анфису Матвѣевну Пѣкукову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курморской. Прошу сообщ. по олл. Legionaire Taranetz Nicolas. M-He 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc. 489

Разыскиваю, по порученію изъ Россіи, б. офицеровъ Зюнгарскаго донскаго полка, Анатолія Сметанина, Евдокима Безуглаго, Орловской станицы, Ивана Андріанова, Баклановской станицы, Донской области. Писать:

N. Pimenov. Strakonice II № 194. Tchechoslovakie. 505

Интересующихся оккультными науками прошу отозваться, а также тѣхъ, кто располагаетъ книгами по этимъ вопросамъ на русск.; франц. и нѣм. яз. Предл. обмѣнъ мнѣніями и книгами. N. Korneva. Riga. Brivibas iela, 93 dz. 3. Lettonie. 516

«Русская душа». Интел. интер., обезп. служб., несовремен., религозн. барышня, смотрящ. серьезн. на жизнь, хотѣла бы вступ. въ переписк. съ господ., также серьезно смотрящ. на жизнь, не старше 42 л. 517

Русскій 29 л., живущ. въ Парижѣ, хот. бы переписыв. съ молод. женщ., живущ. во Франціи. 518

Надежда. Парижъ. Хочетъ встрѣтить одинок. интел. 40-лѣтн. человека, ищущаго глубокою теплою привязанностью и способнаго дать такую же. 519.

Одинок., молодая, интеллигентная русск. эмигрантка, прожив. въ Парижѣ, и рискующ. остаться безъ заработка, какъ иностранка, жел. вступить въ серьезную переписку съ отзывч. человекѣмъ — французск. подданнымъ, который дастъ ей возможность получить натурализацію. 520.

РОДОСЛОВНЫЯ

Справки по русск. и иностр. родамъ. Отыск. и худож. выполн. гербовъ и родосл. таблицъ. Отыск. правъ на титулы, дворянство, фамилии, наслѣдство, переводы документовъ и т. д.

До 12 ч. дня или письменно:

HERALDICA, Новый адресъ: 27, rue George Sand, Paris (16).

Tel.: Jasmin 32-53.

Веселые ребята!!

(Les joyeux garçons)
МУЗЫКАЛЬНАЯ БУФОНАДА!
 Нѣчто совершенно новое!
МОТИВЫ, которые всѣ
СКОРО БУДУТЬ ПѢТЬ!
 Нѣчто НЕОЖИДАННОЕ!
 КАКОЙ РИТМЪ!
 КАКАЯ РАДОСТЬ!
 КАКОЕ ВЕСЕЛЬЕ!
 Но . . . что это?
 ОБОЗРѢНІЕ? ОПЕРЕТТА? ИЛИ?...
Нѣтъ, это нѣчто новое!!

*Avec la graine de Lin-Corin
 la constipation prend fin!*

**ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
 ПРОТИВЪ ЗАПОРОВЪ**
 Продажа во всѣхъ аптекахъ.
 R. I. Бонъ для получения образца
БЕЗПЛАТНО:
 Dépôt Général
 61, av. Philipe-Auguste, Paris.

ЧУДЕСНОЕ СРЕДСТВО ТЫСЯЧИ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

АББАТЪ ГАМОНЪ
 излѣчиваетъ радикаль-
 нымъ образомъ Диа-
 бетъ, Альбуминъ, Бо-
 лѣзни Почекъ, Сердца,
 Печени, Желудка, Рев-
 матизмы, Бронхитъ,
 Анемию, Тучность, Вос-
 паление кишокъ, Экзему, Язвы, Артерю-
 Склерозъ, Нервы, и т. д. **Никакого ре-
 жима. Лѣчение при помощи травъ.** Сто-
 итъ не болѣе 40 сантимовъ въ день.
Брошюра высылается бесплатно. Запол-
 ните этотъ бонъ и пошлите его сего-
 дня по слѣд. адресу
 89, Boul Sébastopol, PARIS —
"LES VINGT CURES DE L'ABBÉ HAMON"
 Имя .....
 Улица .....
 Городъ .....

Русскій часовой магазинъ
D A V I D
 1, av. Emile Zola,
 M-o Javel.
 Добросов. продажа и по-
 чинка часовъ и золот. ве-
 щей съ гарант. по дешев.
 цѣнѣ. Покупаю золото по
 наивысш. цѣнамъ.

**БОНЪ НА 1/10 БИЛЕТА
 ФРАНЦУЗСКОЙ ЛОТЕРЕИ
 ЗА 10 ФРАНКОВЪ**
 (пересылка во фр. 1 фр.
 за границу 2 фр.)
**ПЕРЕВЕДИТЕ ДЕНЬГИ —
 НЕМЕДЛЕННО ПОЛУЧИТЕ**

Только у „Мирона“

179, RUE SAINT JACQUES; Tél.: Odéon 80-96

(около Люксембургскаго сада)

Можно имѣть за 7,50 или à la carte изысканный завтракъ или обѣдъ:
ШАШЛЫКИ, БЛИНЫ, КУЛЕБЯКА, ГРИБЫ ВЪ СМЕТАНѢ
 И ПРОЧ. РУССК. СПЕЦИАЛЬНОСТИ.

Métro

10 МЪС. КРЕДИТЪ
 Фонографъ строго гарантир.
 съ 8 русск. вок. муз. номер.
 на 4 дискахъ. За налич. —
 399 фр.; въ кредитъ — 325.
 Постъ T. S. F. Филиппа, Па-
 тѣ въ кредитъ. Катал. без-
 платно. Воскрес. открыто.
 «PHONO MESLAY»,
 45, R. MESLAY, PARIS 3.
 République et St-Denis.

Швейныя машины Фабричное дѣло
 17, Bl. du Temple.
 Больш. выб. машинъ первокл. мар., га-
 ран. 10 лѣтъ. **VIBRANTE** отъ 675 фр.,
CENTRALE 875 фр. Мебель-бюро вы-
 движ. Relié. Новая мебель Bahu, Биб-
 лиот. шкапы и комоды. Машины Зингера
 по случ. Друг. марки 250 фр. лект. мото-
 ры. Исправленіе машинъ всѣхъ системъ.

Ставь во главѣ Акц. О-ва Nixe,
СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ
 въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прослав-
 ленные **«Produits de Beauté»:**
 Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый **«Rouge à lèvres».**
 Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**
 21, Bd de Grenelle. Paris (15-e). Tél.: Suffren 35-39.

Спѣшите застѣсь счастливымъ билетомъ на ЛЮКСЕМБУРГСКІЙ СВИПСТЕЙКЪ

Тиражъ 15 января 1935 г.

Скачки въ Ниццѣ 20 января

Главные выигрыши
3.000.000 франковъ

1.500.000

750.000

150.000

2 по 75.000, 4 по 50.000, 20 по 25.000, 50 по 10.000,
 100 по 5000, 1000 по 1000 и др.

Цѣна	1	билета.	36 франковъ
”	1/2	”	19 ”
”	1/4	”	10 ”

Пересылка во Франціи 2 фр. за - границу 4 фр.

БИЛЕТЫ и части высылаются НЕМЕДЛЕННО

адресовать корреспонденцію и деньги:

Publicité „La Russie Illustrée“ 24, rue Clément Marot, Paris - 8

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда
гостепріимно

„МОСКВА“

и обильно **7, rue Pauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.**

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и куверть 15 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 15 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

MON JARDIN

Завтраки и обѣды.

РУССКО - ФРАНЦУЗСКИЙ
РЕСТОРАНЪ
34, r. de Bruxelles (Pl. Clichy)
ОТКРЫТА ЗИМНЯЯ ВЕРАНДА.

Prix-fixe 7.50 et à la carte.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостепріимства, всегда изысканная русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и
A LA CARTE Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

5, rue Rover-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи Жило и Растегаева. Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ

Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire

Директоръ А. П. Германъ.

ВОГД ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

Н. Бужинскій

ВИННО - ГАСТР. МАГ.
И ДОМАШНЯЯ СТОЛОВАЯ
26, RUE DE LA SOURCE, PARIS (16)

Получены свѣжіе товары. ВСЕВОЗМОЖ. ГОРЯЧИЯ И ХОЛОДНЫЯ ЗАКУСКИ. ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ. Заказы къ празд. испол. быстро и аккуратно. Гильзы фаб. Глинка. Кор. 3 фр. съ лот. билетомъ. ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ
9, RUE RENNEQUIN, M-го TERNES (вблизи церкви).

ОБѢДЫ И УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ

6 фр. 6 ФР. И A LA CARTE.

СИРЕНА

Дир. М-мъ Симвы 6 фр.

Русскій Баръ-Ресторанъ и
винно-гастрономическій магазинъ

1, rue d'Armaillé — 29, rue des Acacias
Tél.: Eto. 06-40, M-го Etoile.

„PROVOYEUR“

Громадный выборъ всевозм. русскихъ и франц. продуктовъ.
Деж. бл. отъ 3 фр. 50. Кулебяка — 2 фр., рюмка водки 1 фр.
Борщъ съ мясомъ 2 фр. Стойка. Доставка на домъ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)
Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ
въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, а также Лотереи освобожденных областей: цѣлыми, четвертями и десятиями частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

КОНДИТЕРСКАЯ „JULIEN“

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ направо)
Tél.: Ség. 68-27. M-о Ec. Militaire.

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерск. и конфект. издѣлій.

Приемъ заказовъ

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Если вы хотите узнать свою судьбу

обращ. къ изв. ясновид. Отъ нея узн. прошед., наст. и буд. Психоанал. и со-вѣты. При письм. запр. прилаг. марки для отв. Ежед. отъ 3 до 7, кромѣ воскр. 10, rue Froidevaux. 2-e étage.

Mme SCHERBATOFF.

M-о Denf.-Roch., aut. AE, tr. 8.

ВНИМАНІЮ ШОФФЕРОВЪ!!!

Ресторанъ

САДКО

76, rue de Javel
Обѣды изъ 4 бл. съ виномъ или водкой
PRIX FIXE 6 FR. 50.

Единств. зареком. домашн. столъ
Парижъ.

Въ «ПЕТРОГРАДЪ» обѣдъ изъ 3 бл.
11, rue Daru (8)
Tél.: Car: 41-17:

3, 50 противъ 7 фр.
русск. церкви.

Дежурн. блюдо въ буфетѣ.

Рюмка водки 1 фр.

Польскій уголокъ въ Парижѣ
«ПОЛЬСКІЙ ДОМЪ»

Извѣстный польскій ресторанъ

А. КОЗЛОВСКАГО

20, rue Charlemagne, Paris 4
Métro St-Paul, Pont Marie.

Польско-русская кухня. Блюда свѣжія и вкусныя. Заказы на банкеты, свадьбы и пр. Цѣны умѣренныя. Радио-конц.

Кабинетъ П. П. АННЕНКОВА

58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.
ВО ДВОРѢ: АНТРЕСОЛЬ.

Tél.: Richelieu 81-83.

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ

(франц. русск., нѣм. и англ. яз.).

ЦИРКУЛЯРЫ

(ротаторныя работы)

ПИШУЩАЯ МАШИНА

(Прокать, Продажа, Покупка, Починка).

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянная кровать. При клиникѣ круглая сутки находится врачъ. Консультація извъ-стныхъ профессоровъ. Плага за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-нетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотыя ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont. Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tél.: Nord 46-65.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

CLINIQUE WAGRAM 35, AV. WAGRAM

ELECTROZONE RADIOACTIF Ежед. 9-12 ч. и 15-19 ч. По пон., сред. и пятн, до 8 1/2 ч. Всѣ спеціальн. Венерич., мочепол., женскія, дѣтскія и наложныя, экзема, псоріазисъ, ревматизмъ, подагра, ишіасъ, тучность. Бол. венъ. Сыворотки; вакцины, анализы Assur. sociale. Цѣны весьма доступ.

Зубоврачебный кабин. Технич. раб. по новѣйш. сист.: бриджи, коронки, штифт. зубы, на каучук. и золот. пластинк.
Говорятъ по нѣмецки.

Русск. Врач. Институтъ подъ руководствомъ **Prof. LAROULANDI**

Лѣченіе наложныхъ, венерическихъ и мочеполовыхъ бол.: трипперъ (острый и хроническій), сифилисъ (во всѣхъ періодахъ), половое безсиліе, болѣзни крови, женскія бол. — при помощи новѣйш. методовъ вакцино - сывороточной терапіи.

Лѣченіе легкое, безъ уколовъ, у себя дома, не прерывая работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ СКОРЫЕ, ВѢРНЫЕ И РАДИКАЛЬНЫЕ.

Консулт. ежедневно съ 9 до 12 и съ 2 до 7 ч., по воскр. и праздн. съ 9 до 12.

Лѣченіе также путемъ переписки. Отправка лѣкарствъ въ дискретномъ порядкѣ.
Docteur Laroulandi, 33, rue Saint-André-des-Arts, Paris. M-ro St-Michel.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ МЕБЕЛИ ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

Русская Гимназія въ Парижѣ 16-ый УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ приемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кіоскахъ
ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболее изящные и самые ДШЕВЫЕ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1935 г.

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ съ многокрасочной художественной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту ..... Фр. 4,70
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настойный) КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ ..... Фр. 3,50
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ ..... Фр. —90
Цѣны указаны безъ пересылки.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:

Wydawnictwo «DOBRO», Pologne, Warszawa, ul. Krakowskie Przedmiescie 53.

Женщина-врачъ

Лечение отъ полноты нов. мед. способ. Спеціальн. массажъ и души для лица.

Приемъ по rendez-vous

12, r. Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръМед.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Ежед. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

PHARMACIE DE L'AVENUE

29, avenue d'Orléans,

Métro Mouton-Duvernet.

Аптека изготовл. всѣ лѣкарства по рец. г.г. рус. врачей, согласно рос. фармакопеѣ, подъ наблюд. опытн. рус. фармацевта. Предметы гигиены, ухода за болн. и парфюм. лучш. марокъ. Пиллюли противъ бол. печени, нефть очищен., порошокъ отъ потливости, малина сушеная свѣж. Бодяга, трава «Зубровка».

ПРОД. и ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:

Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

АВТОМОБИЛЬНАЯ ШКОЛА

ACADEMIE D'AUTO DES CHAMPS ELYSEES

Курсъ отъ 50 фр. Въ срочн. случ. экза-мень въ 2 дня.

- 1) 78, Av. Champs Elysées (въ глубинѣ пассажа Лидо, налѣво)
- 2) 74, Av. Mozart. Métro Jasmin.
- 3) 135, rue Gallieni à Boulogne.
- 4) 2, r. Villiers à Neuilly-Levall.

Вниманію шофферовъ!!

БЕНЗИНЪ АМЕРИКАНСКІЙ

Цѣны дешевле всѣхъ.

Директоръ инж. Б. Балясный.

Покупаемъ

по наивысшимъ цѣнамъ

русскія государственныя бумаги

писать (приложивъ междун. куп.):

Publicité „La Russie Illustrée“

24, rue Clément - Marot

PARIS-8

Цѣны удешевлены

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1935-ый ГОДЪ

на самый большой русский ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающійся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ 1935 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ПОЛУЧАТЬ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями русскихъ и иностранныхъ авторовъ,

и **44** или **52**

КНИГИ литерат. приложеній

Книги приложеній на 1935 г. „Иллюстрированной Россіи“ состоятъ изъ:

2 ⁽¹⁾ большіхъ тома **Восп. Графа В. Н. Коковцова**

Эпоха Императора Николая II до большевизма

20 книгъ - ИСТОРИЯ РОССІИ

Отъ Смутаго времени до Царствованія Николая II

(Авторы: Ключевскій, Князьковъ, Костомаровъ, Одинецъ, Фирсовъ, Кизеветтеръ, Брикнеръ и А. Корниловъ)

12 книгъ - Собр. М. Е. Салтыкова-Щедрина

4 книги - Фрегатъ-Паллада И. А. Гончарова

3 книги - Сахалинъ В. М. Дорошевича

2 книги - Разказы Арк. Аверченко

1 книга - „Сфаятъ“ Н. Н. Кнорринга

(1) 2 тома воспоминаній Гр. В. Н. Коковцова могутъ быть, по выбору подписчиковъ замѣнены **ДЕСЯТЬЮ** книгами разныхъ авторовъ по отдѣльному списку

Число
комплектовъ
ограничено

Число
комплектовъ
ограничено

Условія подписки на 1935-ый годъ (Подписка типа № 1)

	Безъ приложеній (52 №№ журнала)					Съ прилож. 52 №№ журнала и 44 книги (или 52 книги при замѣнѣ 2 т. Коковцова на 10 книгъ)				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Въ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Въ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ
На 12 м.	90	110	36 зл.	150	125	240	320	108 зл.	370	340
3 м.	—	30	10 зл.	40	35					
для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка.										
При подп.:	30	30	Ежеме. съ января по 3 зл.	50	35	40	70	Ежеме. съ января по 9 зл.	120	90
Съ 1 марта 10 мѣсц. по	6	8		10	9	20	25		25	25
Внесшіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ премію 1 книгу.					Внесшіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ премію 2 книги.					

для странъ, съ коими существуетъ почтовая конвенція: Австрія, Венгрія, Бельгія, Германія, Голландія, Данцигъ, Данія, Италия, Латвія, Литва, Люксембургъ, Норвегія, Румынія, Швеція, Швейцарія, Финляндія, Эстонія, Чехословакія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКА ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ

Добавочныя подписки

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ НА 1935 г. МОГУТЪ ПОДПИСАТЬСЯ ПО ВЫБОРУ ДОБАВОЧНО НА 50 КНИГЪ
(подписка типа № 2) ИЛИ НА 100 КН.: (подписка типа № 3).

СО СПИСКА А

34 кн. полного собр. сочинений Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО. 34 кн. полного собр. сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО. 10 кн. полного собр. сочинений Н. В. ГОГОЛЯ. 3 кн. полного собр. сочинений Н. А. НЕКРАСОВА. 2 кн. «Записки охотника» И. С. ТУРГЕНЕВА. 3 кн., вперв. по-русски «Воспоминанія Вел. Кн. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА. 2 кн. «Крушеніе Великой Имперіи» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ. 4 кн. — для дѣтей: сочин. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО и сказка КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ. 2 кн. (морскіе рассказы «ФЛОТЪ»), капитана 2-го ранга А. П. ЛУКИНА. 2 кн. сборн. по исторіи анти-больш. движ. «БЫЛОЕ», подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА. 3 кн. произведения сов. авторовъ МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА и ВЯЧ. ШИШКОВА. 1 кн. очерки «Бурсы», Н. ПОМЯЛОВСКАГО

Подписка типа № 2 добавочныхъ 50 книгъ:					Подписка типа № 3 добавочныхъ 100 книгъ:						
Условія на 52 журнала, все приложения 1935 г. и добавочныхъ 50 книгъ со списка А					Условія на 52 журнала, все приложения 1935 г. и добавочныхъ 100 книгъ со списка А						
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ
На 12 м.	390	530	180 зл.	590	540	На 12 м.	540	735	252 зл.	800	750
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА						
При подп.: Съ 1 марта 10 мѣсц. по	90	130	Ежемѣс. съ января по 15 зл.	190	140	При подп.: Съ 1 марта 10 мѣсц. по	140	185	Ежемѣс. съ января по 21 зл.	200	200
	30	40		40	40		40	55		60	55
Еженедѣльно № журн. и 2 книги. Внесшимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 50 кн. и особая премія — 3 книги.					Еженедѣльно № журн. и 3 книги. Внесшимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 100 книгъ и особая премія — 5 книгъ.						

Спеціальная подписка

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛЪ 1935 г., СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ 1934 г., ОТКРЫТА СПЕЦ. ПОДПИСКА

Подписка типа № 4					Подписка типа № 5						
Спец. 52 №№ и 50 кн. по выбору со списка А					Спец. 52 №№ и 100 кн. со списка А						
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ
На 12 м.	240	320	108 зл.	370	340	На 12 м.	390	530	180 зл.	590	540
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА						
При подп.: Съ 1 марта 10 мѣсц. по	40	70	Ежемѣс. съ января по 9 зл.	120	90	При подп.: Съ 1 марта 10 мѣсц. по	90	130	Ежемѣс. съ января по 15 зл.	190	140
	20	25		25	25		30	40		40	40
Еженедѣльно № журн. и 1 книга. Внесшимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 50 книгъ и особая премія — 2 книги.					Еженедѣльно № журн. и 2 книги. Внесшимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно сто книгъ и особая премія — 3 книги.						

Гг. ПОДПИСЧИКОВЪ ПРОСИМЪ ЯСНО УКАЗЫВАТЬ, КАКОЙ ТИПЪ ПОДПИСКИ ОНИ ЗАКАЗЫВАЮТЪ.

Подписка принимается въ главной которѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на
Chèques postaux 671-81 à Paris.

“LA RUSSIE ILLUSTRÉE”

Старыхъ подписчиковъ просятъ указывать № бандероли.
24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8) Balzac 19-52.

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону, и открытымъ письмомъ, инкассация почтальономъ.
(Для перевода денегъ во Францію изъ странъ, гдѣ это сопряжено съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валютѣ по курсу дня нашимъ представителямъ).

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151 Warszawa.
Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
Въ Югославіи Postansko Stedionizna Belgrade № 66542.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn № 253.

Въ Германіи Postschekkonto-Berlin № 149081.
Въ Чехословакіи Postovni Sporitelna Praha № 79911.
Въ Греціи Banque Nat-le de Grèce. Siège social, Athènes.
Въ Румыніи: Cassa Nationala de Economii si securi postale Bucuresti № 24981.

Требуйте иллюстрированные проспекты — бесплатно.

ПРЕМИЯ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

100

билеты Французской Национальной Лотереи

6-й ТРАНШЪ: №№ 072211; 072212; 072213; 072214; 072215; 072216; 072217 072218; 072219; 072220.

Во всѣхъ выигрышахъ, которые придутся на каждый изъ вышеуказанныхъ билетовъ шестого транша, наши читатели получаютъ слѣдующія участія:

Покупающіе журналъ и предъявившіе, или приславшіе нашъ Б О Н Ъ изъ №№ 52 «Иллюстр. Россіи»	При выигрышѣ 2.500.000 получаютъ 250 фр.
	» » 1.000.000 » 100 фр.
	» » 500.000 » 50 фр.
	» » 100.000 » 10 фр.

Приславшіе бонъ состоящіе нынѣ подписчиками БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, получаютъ при выигрышѣ въ ПОЛТОРА раза большую сумму, а подписчики СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ ВДВОЕ большую сумму.

Тиражъ въ январѣ, таблица выигрышей объявляется немедленно въ ближайшемъ номерѣ журнала.

ВАМЪ ВЫГОДНѢЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШЪ ЖУРНАЛЪ, А НЕ ПОКУПАТЬ ВЪ КЮСКАХЪ:

- а) Вамъ обойдется много дешевле.
- в) При выигрышѣ нашихъ бесплатныхъ премій - билетовъ Французской Национальной Лотереи, подписчикъ получаетъ въ ПОЛТОРА и 2 РАЗА большую сумму.
- с) Вамъ журналъ пересылается и доставляется на домъ.

Въ 1935 г. мы также предоставимъ нашимъ читателямъ бесплатныя преміи-билеты Французской Национальной Лотереи.

У васъ всегда есть возможность выиграть